

Маги начинают и выигрывают

Лидия Чайка
Ксения Лестова

ПОДАРОК
ДЛЯ КНЯЗЯ

Магический детектив (АСТ)

Ксения Лестова

Подарок для князя

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лестова К. А.

Подарок для князя / К. А. Лестова — «АСТ»,
2017 — (Магический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-102940-1

Ровно двенадцать раз должны были пробить часы, ознаменовав начало нового года. Всего одно желание на троих, один бокал шампанского – и невероятный магический перенос в другой мир. И все бы ничего, только я сначала подумала, что очутилась в невероятном сне, оказавшись сидящей на коленях у незнакомого мужчины. Секундный порыв, повлекший за собой гнев местного князя, – и мы вынуждены стать пешками в чужой игре. Найти древний артефакт? Пожалуйста! Расследовать очередное убийство, играя роль оправданной жертвы? Легко! Что значит «в свой мир вернуться только двое»? Нет! На такое я своего согласия не давала!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102940-1

© Лестова К. А., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лидия Чайка, Ксения Лестова

Подарок для князя

© Л. Чайка, 2017

© К. Лестова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Авторы выражают благодарность Власовой Ирине Александровне, Ильиной Лидии Петровне и Смычникову Андрею Сергеевичу за то, что они были суровыми, но справедливыми критиками и всячески поддерживали нас. Отдельно хотим поблагодарить читателей, которые вместе с нашими героями прошли непростой путь по суровому миру Даргон-Эрн. Ваша критика и поддержка были очень важны.

Пролог

– Разойдитесь! – закричал страж, толкая очередного зеваку в спину. – Дайте дорогу! Князь прибыл!

После того как прозвучали последние слова, люди сами расступились, освобождая путь тому, кому обязаны подчиняться. Все как один склонили головы и уставились в пол, показывая свое уважение. На самом же деле им было страшно. Многие старались скрыть нервную дрожь, с силой сжав кулаки. Ястреба боялись все. И тому была причина.

Старший из трех братьев всегда отличался скверным характером и был несдержан не только в своих высказываниях, но и в действиях. Его знали как скорого на расправу правителя, он безжалостно лишал жизни своих противников. В этом ему помогали неизменные лук и стрелы, на кончиках которых крепились перья ястреба – птицы-тотема, призванной защищать клан. Но тотем не уберег приближенных князя Ястребов от насильственной смерти.

– Следы снова ведут к Беркутам, – сказал худощавый мужчина, прятая лицо от любопытных зевак под глубоким капюшоном. Он подождал, когда князь подойдет к нему вплотную, и заговорил так тихо, чтобы слышал только Миррэй. – Уже третье убийство, и снова характерные только для Беркутов стрелы. Неужели ваш брат решил править миром в одиночку и потому всячески пытается ослабить вас?

– Для того чтобы меня ослабить, пары убийств моих советников недостаточно, – сухо произнес Миррэй.

Князь снял капюшон с головы, подставляя лицо крупным каплям дождя, который этой ночью решил разгуляться не на шутку. Случайные зеваки искоса поглядывали на своего правителя. Они старались расслышать, что говорил главный Ястреб. Но смогли уловить лишь еле слышный шепот.

– Это только начало, – тяжело вздохнул его собеседник. – Первое убийство произошло всего пару недель назад. Если мы в скором времени не поймем маньяка, вы останетесь совсем без приближенных.

– Советников навязал мне ты, друг мой, – слегка поморщился Миррэй. – Я долгие годы справлялся один.

Они молча посмотрели на висящее в воздухе истерзанное тело, с которого на каменную кладку широкой мостовой капала кровь. У очередной жертвы отсутствовали глаза и был вырван язык. На этот раз неизвестный маньяк не стал отрезать своей жертве уши...

Глава 1

Новый год и новое начало

От звона бокалов и громких криков друзей у меня заболела голова. Ну зачем, спрашивается, так кричать, тем более в непосредственной близости от моих многострадальных ушей?

– Ребят, пойдете на перекур, – сказала Леля, белокурая красавица и звезда института. – До поздравления президента еще пять минут, мы успеем.

Почти все направились на выход, предвкушая очередное отравление организма. Нас же, не приветствующих подобные пагубные привычки, осталось всего трое. Наша институтская группа и так небольшая, а некоторые решили не отмечать вместе со всеми Новый год, но три некурящих человека на всю компанию – это очень мало.

– Ну что, – сказал Андрей, поправляя очки и глядя на Валю, свою девушку и мою лучшую подругу, – налегаем на салаты, пока оголодавшие гости не пришли?

Мы собрались в его квартире и разорили все запасы. Правда, кое-кто принес еду с собой. Но таких, опять же, оказалось немного: я, Валя и еще пара девчонок, решивших, что некрасиво опустошать холодильник вечно голодного студента всей толпой. Хотя родители Андрея, уезжая на все праздники на дачу, постарались забить его – холодильник, а не Андрея – под завязку.

– Я на диете, – наморщив носик, сказала Валентина и заправила выбившуюся темную прядь волос за ухо.

– А я нет. – Я повторила ее жест, поправив свои волосы золотистого оттенка, и принялась накладывать себе в тарелку всего понемногу.

– Вот и правильно, куда вам худеть? Одна кожа да кости... – уже привычно пробурчал Андрей и сам стал налегать на салаты и нарезку.

Мы так увлеклись поеданием вкусного, что чуть не пропустили момент, когда по телевизору объявили речь президента.

– Ну и где эти ходячие паровозы? – опять пробурчал друг, наполняя наши бокалы.

– Зажигалку дай, – попросила я и положила перед собой небольшой клочок бумаги и ручку.

Валя повторила все то же самое и выжидательно посмотрела на своего кавалера.

– Эй, женщина, ты просишь у меня то, чего в принципе не должно быть у некурящего человека, – притворно вздохнул Андрей, но зажигалку из кармана брюк все же достал и протянул мне.

Речь президента началась, но мы особо не прислушивались к ней. И так ясно, о чем он будет говорить. По сути, каждый год одно и то же. В прихожей кто-то закопошился, пытаюсь открыть входную дверь, которую почему-то заело. Я уже собралась пойти и впустить сокурсников, но, услышав бой курантов, вернулась к столу и быстро записала свое желание на клочке бумаги. Еле успела поджечь ее и бросить в бокал с шампанским. И вот он – последний, двенадцатый удар, и я прикладываюсь к бокалу, спеша выпить все до последней капли. Успела ли моя подруга проделать ритуал, не знаю: меня больше волновало, успела ли я сама.

В ушах неприятно зашумело, и я прикрыла глаза, стараясь унять противное жужжание. Но оно только усиливалось. Бокал выпал из ослабевших рук. Однако звона разбитого стекла я не услышала. Сквозь закрытые веки заметила яркую вспышку. На секунду пол ушел из-под ног, и настала гробовая тишина.

– Кх-м, – раздалось над ухом, и я резко распахнула глаза.

Обнаружила себя сидящей на коленях довольно привлекательного мужчины. Это все-таки сон? Ну да, а что же еще. Видимо, я слишком много выпила и отключилась прямо за столом, окунув свое вполне привлекательное личико в тазик с оливье. А иначе как объяснить то, что на мужчине были меховая мантия и золотой обруч, съехавший набок. Жесткие губы сжаты в тонкую линию, между бровей образовалась складка. Он хмурился и внимательно смотрел на меня.

Я же еще внимательнее рассматривала незнакомца, который ворвался в мой сон. По сторонам не оглядывалась, полностью сосредоточившись на одном объекте. Прямой нос, широкий лоб, коротко стриженные черные волосы. Мне даже показалось, что они отливают синевой. Да, действительно показалось, потому что синева скрывалась в его невероятного цвета глазах. Они были темно-синие. Никогда не видела подобной радужки. Или этот эффект давала смуглая кожа и цвет волос?

– Насмотрелась? – недружелюбно спросил незнакомец.

– Нет, – единственное, что смогла я сказать перед тем, как совершила довольно опрометчивый поступок.

Мои руки обвили шею мужчины, из-за чего его брови медленно поползли вверх. Ну и что? Это же мой сон. И если я вдруг захотела поцеловать того, кто сам появился в моем ночном видении, пускай терпит. Я никогда не была ханжой или недотрогой, но всегда держала определенную дистанцию, далеко не каждого ухажера подпускала к себе настолько близко, чтобы оказаться с ним в одной постели. Но с одним в свое время все же оказалась и никогда об этом не жалела. Ради первой любви некоторые готовы пойти на многое. Я пошла. И два долгих года потратила на человека, который решил бросить меня в мой день рождения. Ну да ладно. Это было в прошлом, сейчас же я хотела хотя бы во сне почувствовать твердость мужских губ. Я закрыла глаза и прильнула к губам, которые на поверку оказались довольно мягкими. Какое-то время его губы оставались плотно сжатыми, но потом он немного расслабился.

Если быть честной перед самой собой, то в реальной жизни я бы никогда не решилась на подобное. Но мужчина показался мне настолько привлекательным – хотя многие бы посчитали его обыкновенным, – что я решила хотя бы во сне быть немного раскованнее. Ведь ничего предосудительного я не сделала.

– Князь, – прервал столь волнительный поцелуй противный голос, – прошу простить, но что делать с остальными?

Кто такой князь и кто такие остальные, я узнала совсем скоро.

Мужчина моего сна резко прервал поцелуй и отстранился. Распахнув глаза, я увидела полностью черный взгляд. Радужки затопила тьма. Злитесь?

Меня бесцеремонно сбросили с таких удобных коленей, и я больно ударилась копчиком о каменный пол. Стоп. Мне стало больно? Во сне? Я медленно повернула голову и заметила своих друзей, лежащих на полу лицами вниз. В их спины упирались с десяток мечей. Причем по десятку в каждую.

Осознание того, что это никакой не сон, пришло так внезапно, что у меня мелко затряслись руки, и я потеряла дар речи.

– В темницу, – последовал грозный приказ того, с кем я всего пару секунд назад целовалась.

– Пустите! – выкрикнул Андрей и попытался пошевелиться, но один из мечей с силой надавил на его спину.

– Что... происходит? – наконец удалось мне произнести. – Где мы?

Но мне никто не ответил. Князь, а мужчина в меховой мантии оказался именно им, поднялся со своего трона и выставил руку вперед. Через пару секунд на изгиб локтя села большая птица. Если бы не ее размеры, я бы предположила, что это ястреб. Хотя крылья

покрыты черными перьями... зато грудка с небольшим вкраплением белого. Глаза у животного были ярко-желтыми, огромными и в сочетании с отнюдь не маленьким клювом наводили ужас. Да при желании эта птица могла убить всего парой ударов этим самым клювом по макушке. Правда, это только мои предположения. Кто знает, на что способен необычный ястреб в действительности?

– Увести, – прозвучал холодный приказ, и я почувствовала, как меня за шкуру поднимают с пола.

Я порадовалась, что на празднование Нового года не стала наряжаться в коротенькое красное платье, которое так хотела видеть на мне Валентина. Я отправилась в гости к другу в удобных джинсах и простом ярко-синем джемпере – я считала, что он подчеркивает цвет моих глаз. Если бы я сейчас была облачена в мини, всем мужчинам в зале открылась бы довольно пикантная картина. Низ коротенького платья точно задрался бы до неприличия. А так я чувствовала себя более уверенно. Поэтому, наверное, и решила снова задать волнующий меня вопрос. И даже то, что меня тащили за шкуру из просторного зала с огромными витражными окнами, через которые сочился тусклый предрассветный свет, нисколько меня не смутило.

– Куда мы попали? Кто вы такой? И какое право имеете распоряжаться нашими жизнями?

Все это я выпалила на одном дыхании, стараясь вывернуться из хватки и посмотреть в лицо тому, кто собирался заточить нас неизвестно где и неизвестно зачем. Но смогла лишь краем глаза увидеть мужчину с золотым ободком на голове. Он спустился с возвышения, где стоял вытесанный из цельного камня трон – а в том, что он именно из цельного, я почему-то не сомневалась, – и с кем-то переговаривался у самого подножия, абсолютно не обращая внимания на меня и моих друзей.

Я так загляделась на нечаянного врага, что умудрилась споткнуться и обязательно повалилась бы на каменный пол носом вперед, если бы не удерживающая меня рука. Джемпер страдальчески затрещал, оповещая о том, что если меня так и будут держать за шкуру, то я останусь без любимой вещи совсем. И опять же, я обрадовалась тому, что в отличие от многих в новогоднюю ночь не стала расхаживать по квартире Андрея в одних носках, а могла похвастаться удобными балетками. Зато Вале не повезло. С тихим сопением она шагала босиком по каменному, местами неровному полу.

Я не смотрела по сторонам и не пыталась запомнить интерьер зала в деталях. Зачем? Есть более насущные дела. Необходимо разузнать, где мы находимся, каким образом сюда попали и как нам вернуться обратно без потерь. Я не верила, что нас просто так отпустят. Да и на то, что нам помогут вернуться домой, тоже не рассчитывала.

Нас повели на нижние этажи. Там было сыро, темно и пахло плесенью. Света факелов на неровных каменных стенах еле хватало, чтобы разглядеть дорогу. Я спотыкалась почти на каждом шагу, норовя если и не пропахать пол носом, то ногу или палец сломать точно.

Несколько лестничных узких пролетов, и к запаху плесени примешался запах гнили. Тошнотворное сочетание.

Я попыталась спросить у своего конвоира, что с нами собираются сделать, но тот упорно молчал, игнорируя мои расспросы. Андрей тоже старался хоть что-то разузнать, но не получил никакого ответа.

Нас определили в одну камеру. Видимо, решили не расщедриваться на отдельные апартаменты для каждого и сэкономить место. Я первая влетела в небольшое помещение и, не удержавшись на ногах, упала на сырой жесткий пол, сильно ушибив колено. Зашипела и не смогла сдержать стон. Но не успела я подняться, как в меня врезался Андрей. Он неприлично выругался, когда мы уже вдвоем оказались на полу. Из моей груди вырвался очеред-

ной стон, потому что я приземлилась на пострадавшую конечность. Только моей подруге повезло устоять на ногах.

Дверь камеры с противным скрежетом захлопнулась, кто-то пару раз повернул ключ в замке, и мы остались в кромешной тьме.

– Влипли, – констатировал Андрей и на ощупь стал искать свою подругу.

– Скажите мне, что это просто дурной сон и я скоро проснусь, – пробормотала я, поднимаясь на ноги вслед за Андреем.

– Не может одинаковый сон сниться сразу троим, – буркнула Валя где-то слева от меня.

– Судя по столь «теплому» приему, нас могли вообще сразу убить, но почему-то не сделали этого, – выдал предположение самый умный парень в нашей группе.

– Мы им для чего-то нужны?

– Я почти уверен в этом.

– На повестке дня есть еще один очень важный вопрос. – Я решила пока не гадать, зачем нас оставили в живых. – Как мы сюда попали? Как такое вообще возможно? Это похоже на другой мир! Вы видели, что на них надето? Это же Средневековье!

– Да уж, разодеты они очень колоритно, – поддержала меня подруга.

– Мы все равно не узнаем, как сюда попали, пока не поговорим с тем, кто может нам это объяснить, – угрюмо перебил Андрей. – И что-то мне подсказывает, что если кто и знает ответ, так это местный князь.

При упоминании князя я скривилась, как будто съела толстую дольку лимона. Этот человек не отличался чувством такта и сдержанностью. Нормальный мужчина не стал бы сбрасывать девушку со своих коленей, даже если он с ней не знаком. И уж тем более если он нехотя, но все же ответил на ее поцелуй. Вспомнив о своем недавнем позоре, я скривилась еще больше. Хорошо, что в камере было темно и друзья не видели, какое у меня выражение лица.

– Мне холодно, – пожаловалась Валентина и шмыгнула носом.

– Надеюсь, за нами скоро придут, – сказал Андрей. – А то мы и правда рискуем загнуться здесь от воспаления легких.

Дальше разговор у нас не клеился. Сложно поддерживать беседу, когда не знаешь, что ждет тебя через минуту или две.

Глаза постепенно привыкли к темноте, но не настолько, чтобы я могла разглядеть, как обставлено помещение, в котором нас заперли. Я медленно подошла к стене. Почему-то стало интересно, какая она на ощупь. Камень оказался холодным и влажным. Ничего другого я не ожидала: запах плесени и гнили присутствовал и здесь.

За нами пришли часа через два. К этому времени Валя уже возмущалась в полный голос и требовала «свободу попугаям», то есть нам. Противный скрежет, и дверь распахнулась, впуская в камеру троих мужчин. У двоих имелись факелы, которыми они освещали себе путь. Благодаря этому я смогла их хорошо рассмотреть.

Одеты они были как близнецы: плотные на вид черные штаны, высокие кожаные сапоги, серого цвета рубахи. На запястьях у них были широкие, тоже кожаные, браслеты, украшенные серебряными бляхами.

– На выход, – велел тот, у кого в руках не было факела. – Живо.

Мы не заставили себя долго ждать и быстро зашагали в указанном направлении. Не успела я выйти из камеры, как меня грубо схватили за руку выше локтя. Зашипев, я инстинктивно дернулась, но руку лишь сильнее сдавили.

И снова путь по узким коридорам, только не вниз, а вверх. Тусклый свет от факелов резал глаза. После пары часов стояния ноги гудели, но я старалась не обращать внимания на неприятные ощущения.

Нас привели в зал с тронном. Странно, почему великий и ужасный князь сам не спустился в камеру? Это было бы безопаснее. По крайней мере для него. Потому что я за себя уже не ручалась. Слишком устала, чтобы терпеть подобное отношение.

В зале никого не было. Нас выстроили у самого подножия трона в линейку и наконец отпустили руки. По моей руке распространилось противное покалывание.

Князь появился спустя минут пять после нашего прихода. С силой он распахнул массивные двери и вихрем ворвался в зал. На его плече величественно восседала уже знакомая птица. В этот раз князь был без мантии. Одет он был побогаче своих подчиненных, но я не сказала бы, что изысканно. Все то же самое. Брюки, сапоги, рубаха, браслеты. Только золотой ободок говорил о том, что перед нами венценосная особа, правитель. Но правитель чего – вопрос.

Ястреб на его плече противно закричал и замахал крыльями. Потоптался немного, и когда князь занял свое место на троне, взмахнул широкими крыльями и взмыл вверх. Князь же уперся локтем в подлокотник и в задумчивости стал изучать нас цепким взглядом.

Никто не собирался начинать разговор первым. Что-то мне подсказывало, что если я сейчас заговорю, то голова моя быстро отделится от шеи и покатится по каменному полу, пачкая его кровавыми разводами.

– Как вы смогли пересечь границу мира? – задал свой первый вопрос князь. – Отвечай ты.

Он перевел взгляд на Андрея и стал ждать его ответа. Только вот мой друг не знал, что сказать. Мы ведь даже предположить не могли, как здесь очутились.

– Я не знаю, – все же решился ответить он и нервным движением быстро поправил съехавшие с носа очки.

– Значит, отвечать не желаешь. – Князь побарабанил пальцами по подлокотнику и еле заметно кивнул.

Секунда, и к горлу Андрея приставили нож.

– Так и быть, я повторю свой вопрос, – притворно спокойным голосом произнес поклонник пернатых. – Как вы смогли пересечь границу мира Драгон-Эрн? Учтите, я не отличаюсь терпением.

– Вам же сказали. – Я все же не выдержала и решила вмешаться. И плевать, что мне не давали слова. – Мы не знаем и не понимаем, о чем вы говорите.

– Стася, – с ужасом пролепетала Валя.

Но я лишь отмахнулась от подруги.

– Почему я должен вам верить? – Князь подался чуть вперед, сверля меня взглядом необычных глаз.

– Потому что мы говорим правду.

Голос мой не дрогнул. У меня получилось произнести последние слова уверенно и спокойно. Князь отметил это и, вновь откинувшись на широкую спинку трона, снизу вверх изучал мою скромную персону. Я почти физически чувствовала, как его взгляд блуждает по моему телу.

– Этого не может быть...

Князь резко встал и в считанные секунды оказался неопозволительно близко от меня. А он был этак на полторы головы выше. Я задрала голову, стараясь прочитать по его лицу хоть что-то. Но, к сожалению, не смогла понять, о чем он думает.

– Неужели мы наконец-то дождались, и пророчество сбылось? – задумчиво проговорил он, глядя мне в глаза.

– Вы о чем? – Я искренне не понимала его.

– Миррэй!

В зал ворвался еще один мужчина. Он быстро подошел к нам и, оттеснив меня в сторону, встал напротив князя. Ну что ж. Теперь я хотя бы знаю, как зовут обладателя темно-синих глаз.

– Что случилось? – сразу же насторожился тот.

– В зале переговоров ожила статуя горгульи. Ты сам должен понимать, что это значит!

Говоривший энергично размахивал руками, а лицо его постепенно приобретало нездоровый красный цвет. Светлые волосы торчали в беспорядке и сосульками свисали до плеч. Как будто его окунули в ведро с жидким воском. Орлиный нос, тонкие губы и цепкий взгляд – вот, пожалуй, все, что можно рассказать об этом человеке. Ростом он ничуть не уступал князю.

– Паршиво, – выругался Миррэй. – Надо действовать быстро. У нас осталось мало времени. Что с горгульей?

– Пришлось уничтожить.

– Веди их в зал переговоров. – Кивок в нашу сторону. – Переправим их сегодня.

– В Запретную зону? – удивился собеседник. – Так сразу? Без подготовки? Им же надо хотя бы переодеться.

– Переоденутся там, – отрезал князь и направился вон из зала.

Птица, которая все это время кружила у самого потолка, спланировала к нему на плечо.

Мне стало нехорошо. Нас собираются использовать? Но для чего? Не хотелось признавать, что Андрей оказался прав в своих предположениях.

Меня снова схватили за руку выше локтя и потащили вон из тронного зала. Я так и не могла до конца поверить, что нас намереваются куда-то бросить в качестве пушечного мяса. Это слишком жестоко и цинично. Правда? В одном я уже убедилась: это не страшный сон и мы как-то умудрились переместиться в другой мир. Сама мысль о том, что помимо нашего существует еще и другой мир – по крайней мере один – вызывала у меня осязаемый трепет. Трудно в такое поверить, но я просто не могла списать это на мою больную фантазию.

Нас привели в менее просторный, но гораздо более светлый зал. Окон было намного больше, свисающая с потолка массивная люстра поблескивала мелкими камешками. Несложно догадаться, что все они драгоценные. Вдоль длинного стола выстроились обитые алым бархатом стулья с резными подлокотниками и спинками. А в дальней части зала стояли три каменные горгульи. Точнее, стояли две, а третья представляла собой три бульжника, которые лежали неподалеку от остальных. Видимо, эта горгулья и ожила, чем подписала себе смертный приговор.

– Миррэй, посмотри на мозаику, – сказал светловолосый незнакомец и ткнул пальцем куда-то под ноги князю.

Тот опустил взгляд и почти сразу же присел на корточки, внимательно рассматривая открывшуюся ему картину. Нас подвели ближе, чтобы мы тоже смогли увидеть, что же так заинтересовало любителя ястребов. Птица, к слову, снова кружила у самого потолка и недовольно клекотала, как будто нервничала.

Мужчины находились рядом с горгульями в самом конце зала и внимательно рассматривали причудливую мозаику. А я еще удивилась, почему зал в этом месте пустует. Оказалось все довольно просто.

– Невероятно, – прошептал Миррэй и выпрямился. – Это многое объясняет. Советники были правы, когда предупреждали меня о подобном.

– Ты действительно веришь во все, что показывает эта полуразвалившаяся картинка? – скептически поинтересовался помощник князя.

– У меня нет оснований не верить, – тоном, не допускающим сомнений, заявил Миррэй.

– Пророчеству более пятисот лет, советники могли не донести до нас первоначальные слова...

Я не особо старалась вслушиваться в разговор. Меня полностью поглотила мозаика. Она была живой. Дракон, у которого отсутствовала значительная часть левого крыла и хвоста, нес на спине троих всадников. Два темноволосых седока и один светловолосый вцепились в своеобразные поводья и летели куда-то вниз, стартовав с огромной платформы.

Я вопросительно посмотрела на Андрея, который стоял ближе всех ко мне, и заметила сосредоточенный взгляд. Друг покусывал нижнюю губу, а это значит, он о чем-то глубоко задумался.

– Подготовьте их, – ворвался в мои размышления голос Миррэя.

Я оторвала взгляд от лица друга и перевела на князя. Тот продолжал изучать мозаику, но это не мешало ему отдавать распоряжения.

– Я все же думаю, стоит повременить со столь поспешными решениями. Ты рискуешь жизнями троих человек! – возмутился светловолосый незнакомец.

– Эдвард, ты будешь указывать мне, как и когда отдавать приказы? – в голосе князя послышались угрожающие нотки.

Он отвлекся от живой картины и посмотрел на мужчину, которого звали Эдвард.

– Мои приказы не обсуждаются! – зарычал Миррэй и направился к выходу из зала переговоров.

Проходя мимо меня, он мазнул тяжелым взглядом по моей фигуре и недовольно поморщился.

– И переоденьте их, а то такие одеяния курам на смех.

И вышел из зала. А я осталась стоять на месте и внутренне негодовать. Это мое-то одеяние курам на смех? Внимательно осмотрела себя и убедилась, что выгляжу уж точно лучше наших конвоиров. Трое из ларца – одинаковы с лица. Андрей одет очень практично. Как всегда, решил не мудрить с одеждой и натянул футболку и джинсы. Только Валентина старалась выделиться и надела облегающие кожаные штаны и белую полупрозрачную блузку. Я не одобряла ее выбор, но подруга меня не послушала. И макияж у нее был довольно вызывающий. Алая помада, густо накрашенные ресницы... Старалась произвести впечатление на самого умного парня нашей группы. И он, между прочим, оценил ее старания. Правда, не совсем так, как она ожидала. Сначала он попытался устроить скандал и даже порывался потащить мою подругу в ванную комнату, чтобы смыть все это безобразие с ее лица. Но... разве может устоять мужчина, когда видит, как глаза его женщины наполняются слезами обиды? Она ведь действительно старалась ему угодить. Ну что поделать, если у нее это не очень получилось. В итоге Андрей тяжело вздохнул и сдался.

– Отведите их в комнаты для прислуги и подберите подходящую одежду, – раздавал указания Эдвард, обращаясь к нашим конвоирам. – На все приготовления у вас час. Затем ведите их на драконью площадку.

Я сглотнула. Неужели они собираются посадить нас на дракона? Живого огромного дракона? Он наверняка дышит огнем и ест нерадивых наездников... Да уж, Стася, какие-то у тебя слишком мрачные мысли в последнее время в голове бродят. А ведь новый год обещал стать незабываемым. Егор, одноклассник, начал оказывать мне знаки внимания, и я не возражала. Он мне нравился, и я была бы не против попытаться построить с ним отношения. Кроме того, родители обещали прилететь из Калифорнии, чтобы повидать свою единственную дочь. Правда, не факт, что они бы прилетели, но я ведь могла надеяться... Они давно оставили меня одну в суровом мегаполисе, считая, что я уже взрослая и вполне могу справляться самостоятельно, а им надо подлатать свой брак, который неожиданно дал трещину. Что это за трещина и насколько она глубокая, я не знала, но подозревала, что отец не выдержал постоянного прессинга матушки и таки сходил налево. Вот они и отправились путеше-

ствовать. Два года назад отправились и до сих пор не вернулись. Мне, конечно, грех жаловаться, финансово они мне помогали, хотя я и сама пыталась подзаработать. То листовки раздавала, то официанткой в ночном клубе работала. В общем, старалась не огорчать родителей и показать им, что могу обойтись без их поддержки. Хотя внутренне мне было очень тяжело. Откуда мои родители берут деньги на свои поездки, не секрет. Отец всегда хорошо зарабатывал и был довольно бережлив, с каждой полочки откладывал определенную сумму. Там за пару лет могло много накопиться. Но вот как мои родители отреагируют на то, что их дочь бесследно пропала? Об этом даже думать не хотелось.

Пока я пребывала в безрадостных мыслях, нас довели до какой-то обшарпанной двери, открыли ее и бесцеремонно втолкнули нас в комнату. И снова заперли. Боятся, что мы сбежим? Да было бы куда!

– Это невероятно! – сразу оживился Андрей, поправляя очки. – Вы видели это? Это же магия в чистом виде!

– Это мы и без тебя поняли, – фыркнула Валентина. – Дальше-то что делать?

– Ну-у-у... – Андрей почесал затылок, изображая активную мозговую деятельность. – Сбежать отсюда мы не сможем. В лучшем случае нас схватят и вернут обратно, в худшем – сразу же казнят. Придется пока играть по правилам местного князя.

Дальше разговор у нас не клеился. Андрей восторженно рассказывал о преимуществах магических воздействий, а мы только тяжело вздыхали, жалея о том, что в свое время он перечитал тонны фэнтезийной литературы.

Пока он распылялся, я внимательно осмотрела комнату, в которой мы оказались. В небольшом помещении стояли односпальная кровать, застеленная стареньким лоскутным покрывалом, табурет и небольшой комод. Оценив убогую мебель, я уверилась в том, что Миррэй – скупердяй. В то, что у него не хватает финансов на более приличные условия для своих подчиненных, я поверить не могла. Уж слишком богато было обставлено его жилище.

Конвоиры вернулись примерно через десять минут. Сгрузили небольшой тюк на кровать и ушли, снова заперев за собой дверь. Мы сразу же стали разбирать вещи и облачаться в «писки» местной моды. Так я оказалась счастливой обладательницей черных обтягивающих штанишек, просторной серой рубахи и широкого пояса. На ноги же предлагалось надеть полусапожки на плоской подошве из мягкой кожи черного цвета. Непослушные волосы я заплела в косу и перекинула за спину, чтобы не мешали. Вале досталось все то же самое, только на размер побольше. Она немного крупнее и выше меня. А вот Андрей напоминал сейчас наших конвоиров. Как бы не перепутать...

– Скучная у них тут мода, – наморщила аккуратный носик Валя.

– Не привередничай, – шикнула я на подругу. – Нам не из чего выбирать.

В комнату снова вошли. Я даже не слышала скрипа отворяемой двери. Конвоиры, подобно бесшумным теням, просочились в небольшое помещение и стали внимательно осматривать нас с ног до головы. Кажется, они остались довольны, потому что снова взяли нас под ручки и повели вон из комнаты.

– Куда нас ведут? – Я все же рискнула задать вопрос, не рассчитывая, что получу ответ.

– Не положено отвечать, – сказал мужчина, крепче сжимая мою руку.

Еще немного, и я окрашусь в этом месте в синюшно-фиолетовый цвет.

– А полегче можно? Мне больно.

Наглость – мое второе я.

На это мне уже никто не ответил. Не очень-то и хотелось.

Нас повели по широкому длинному коридору, увешанному вдоль потолка цветными кристаллами. Может, они играли роль осветительных приборов, или их задачей было украшать и так слишком вычурный коридор, не знаю. Но в глазах от такой пестроты начинало рябить. И что-то мне подсказывало, что руку к этому безобразию приложил не князь. Хм,

одна из его фавориток? Есть же у него такие? Мужчина, несмотря ни на что, видный, да и в сторону мальчишек заинтересованных взглядов не бросал. По крайней мере, я не заметила у него подобных наклонностей. На мой поцелуй же он в итоге ответил. Значит, с ориентацией у него все в порядке. А мужчина, если он настоящий традиционный представитель своего племени, не стал бы так издеваться над интерьером. Я заметила, что пол неизвестная женская рука испортить не успела и он был выдержан в бежевых и коричневых тонах, с переплетающимся необычным узором.

Нас вывели из здания, и я невольно бросила взгляд через плечо, чтобы оценить то место, где мы провели не так уж много времени, но успели вляпаться в большие неприятности.

Это оказался невероятных размеров замок из серого камня, с высокими башнями и витражными окнами на первых двух этажах. Правда, что-то я не помню, чтобы в комнате прислуги были такие окна. Значит, витражами украшены только определенные залы, расположенные со стороны главного входа. Растительности вблизи замка не было, зато имелись мозаичные дорожки, они вились у главного входа и огибали огромное здание с двух сторон. Нас вели по одной из таких дорожек. Вскоре мы стали свидетелями незабываемого и ужасающего зрелища.

Огромный темно-зеленый дракон приземлился на просторную площадку за стеной замка и стал царапать камень острыми когтями задних лап. Он поднял массивную морду к небу и утробно зарычал. Костяные наросты на его голове напоминали корону, а по бокам пасти свисали длинные усы.

– Я на нем не полечу, – сказала я.

– Приказы князя не обсуждаются, – сухо отчеканил конвоир.

– Мы не являемся его подданными, чтобы он мог распоряжаться нашими жизнями. – Я попыталась высвободить руку, которая уже начала затекать.

– Приказы князя не обсуждаются, – повторил мужчина.

– Стась, успокойся, – подал голос Андрей. – Если дракон решит нас съесть, мы и пикнуть не успеем.

– Не очень хорошее утешение, – нервно заметила я.

– Станислава, – в голосе Вали прозвучали грозные нотки, – не скули. Андрей прав, у нас нет другого выхода.

– Это же дракон! – Мне было странно видеть друзей такими спокойными. – Он же нас в небо поднимет и...

Я подняла голову вверх, туда, где должно быть небо, и замерла, не веря тому, что вижу. Облака. Так близко, как будто мы стоим на вершине высоченной горы. Но это невозможно... Мы ведь находимся на земле... Или нет?

– А скажите-ка мне, уважаемый. – Я посмотрела на своего конвоира. – Где, а точнее, на чем, стоит ваш замок и вообще всё...

Я обвела свободной рукой пространство.

– Три княжества воздвигнуты на трех плато. Каждому князю принадлежит свое. Но вам об этом знать не обязательно. Плато парят в воздухе, а не находятся на земле. Это была вынужденная мера наших предков. И об этом вам тоже не обязательно знать.

– Лень говорить, да? – Я прищурилась.

– Не положено.

Я лишь фыркнула и снова перевела взгляд на дракона. К его спине были прикреплены кожаные сиденья, чем-то напоминающие обычное седло для лошади. Только размерами побольше. Это я даже на приличном расстоянии заметила. Еще имелись кожаные ремни со специальными креплениями. Надеюсь, мы не свалимся в полете с этой ящерицы. А то не хотелось бы так глупо погибнуть.

– Я надеюсь, – подал голос самый умный парень нашей группы, – нам дадут какое-нибудь оружие и припасы? И сколько времени нам отведено для выполнения опасной миссии?

Как же хорошо, что Андрей оказался здесь вместе с нами. Он никогда не унывает. Я уже трясусь от страха. Валя тоже губы покусывает, стараясь не выдавать волнения, а этому охламону хоть бы хны.

– Все необходимое вы получите, как только вас посадят на дракона, – ответил его конвоир.

И тут у меня закралось подозрение, что эти трое мужчин полностью копируют поведение друг друга. Интонация, выправка. Все говорило о том, что их не с улицы взяли на должности. А это, в свою очередь, означало, что они где-то обучались.

– И куда нас отправят? – спросила Валентина.

– Скоро все узнаете.

И снова сухой, равнодушный ответ.

Мы подошли уже на опасное расстояние к дракону. У меня мелко подрагивали колени, а ладони противно вспотели. Я сглотнула, глядя снизу вверх на огромное животное.

– А как мы на него заберемся? – настороженно спросил Андрей.

– Вам спустят веревочную лестницу.

И как только конвоир нашего друга это произнес, кто-то сверху сбросил довольно прочную лестницу. И как этот кто-то не боится восседать на таком опасном существе?

Первым рискнул забраться на дракона Андрей. Он старался не показывать своего страха, но нервно подергивающийся нос выдавал нашего друга с головой.

– Почему так долго? – раздался грозный голос Миррэя за нашими спинами.

Я демонстративно не обратила на князя никакого внимания и собиралась уже последовать примеру Андрея, как в мою руку вцепились дрожащие пальчики Валентины.

– Ты чего? – Я все же обернулась, чтобы посмотреть на подругу.

– Мы же даже не знаем, что нам надо сделать. И вернемся ли мы из этой своеобразной поездки.

– Эдвард их не проинструктировал? – хмуро спросил князь у наших надзирателей.

– Нет, мой князь, – ответил один из троицы.

– Ясно. – Миррэй прищурился и попытался убить меня взглядом.

Почему убить? Потому что так только хищник смотрит на жертву. Чувствовать себя кроликом, которого загнала в угол хитрая лиса, было неприятно и страшно.

– Ваша задача – принести мне артефакт. Доподлинно никто не знает, как он выглядит. Кто-то говорит, что это чаша, украшенная рубинами, кто-то – что это невзрачное кольцо или кинжал. Одно мы знаем точно – взять артефакт в руки может только магически неодаренный человек, который тем не менее способен противостоять любой магии. В Драгон-Эрн такие необычные люди никогда не рождались. И тут появились вы, и пророчество стало сбываться...

– А что нам будет за то, что мы принесем вам этот артефакт? – выкрикнул висящий на веревочной лестнице Андрей.

– Я вас не убью, – был короткий ответ, и князь, повернувшись к нам спиной, направился в сторону замка.

Может, именно в этот момент я и поняла, как сильно ненавижу местного правителя. Так легко, играючи распоряжаться чужими жизнями и бросать людей в неизвестность может только бесчувственная сволочь.

Я снова повернулась к лестнице и начала осторожно взбираться на спину дракона. Передать словами всю гамму чувств, охвативших меня, было невозможно. Я молилась

только об одном – не свалиться. Ну и еще о том, чтобы дракон стоял спокойно и не шевелился.

Только когда ухватила за свободное седло, я заметила, как дрожат руки. Андрей уже пристегнулся кожаными ремнями и помог мне устроиться впереди. Я оказалась почти прижата спиной к его груди.

Мужчина, сбросивший нам веревочную лестницу, находился тут же. Он спокойно расхаживал по спине дракона без какой-либо страховки и, кажется, чувствовал себя вполне комфортно. Он быстро примотал мои ноги и талию к седлу и застегнул ремни так туго, что я невольно пискнула от пронзившей ноги боли. Валя поднялась к нам минуты через три. У нее тоже дрожали руки, а по лицу разлилась мертвенная бледность. Я помогла подруге взобраться, и она села впереди меня.

В итоге меня с двух сторон прижали так сильно, что дышать стало трудно. Выражение «как селедки в бочке» сейчас, как никогда, подходило к ситуации. Когда все приготовления закончились, к седлу Вали пристегнули увесистый мешок. Догадаться, что в нем, было несложно. Нас все-таки не собирались отправлять в неизвестность без продовольствия и самого необходимого. Только вот что по их мнению самое необходимое, мы узнаем лишь тогда, когда спустимся с этой громадины.

Мысль о спуске с дракона напугала меня еще больше, чем о полете на огромном магическом существе.

– Нам конец, – простонала я и уперлась лбом в спину Валентины.

– Не распространяй тут упаднические настроения. – Валя передернула плечами, и мне пришлось снова выпрямиться.

– Девочки, – сказал Андрей, – нам все равно некуда бежать. Сидите тихо и молитесь местным богам или одного общего бога, чтобы мы вернулись живыми.

Дружный стон был ему ответом.

Мужчина, который привязывал нас к седлам, быстро объяснил, как надо расстегивать и застегивать крепежи, обматывать ремни вокруг ног и тела так, чтобы не свалиться в полете. Так же быстро он показал, что веревочная лестница прячется под седлом Андрея.

Дальше случилось настоящее волшебство. Мужчина, который ничем внешне не отличался от наших конвоиров, подошел к крылу дракона, присел на корточки и похлопал огромное существо по основанию крыла. Ящер недовольно рыкнул и медленно оторвался от земли. Когда площадка, где до этого стоял дракон, стала уменьшаться в размерах, мужчина, который так и не посчитал нужным нам представиться, спрыгнул со спины ящера, расставляя руки в стороны. Мы дружно вскрикнули, видя, как самоубийца быстро приближается к земле. Но что-то невидимое подхватило его, и он плавно приземлился на ноги.

– Сумасшедший, – сказала Валя, глядя вниз.

– И чего, спрашивается, красовался, – буркнул Андрей ревниво. – Сразу видно, мозгов маловато.

– Может, и маловато, но получилось эффектно, – возразила я, продолжая наблюдать за отдаляющейся землей.

Андрей за моей спиной недовольно засопел.

Я хотела сказать, чтобы он не переживал и перестал беспочвенно ревновать свою подругу, но тут сильный порыв ветра ударил мне в лицо, растрепал заплетенные в косу волосы, и дракон устремился вниз.

Чувствовала я себя как на американских горках. Валя буквально легла на меня сверху, придавливая своим телом, а ее шевелюра, которая тоже успела растрепаться, беспощадно хлестала меня по лицу. Думаю, нашему общему другу повезло меньше всех. Мало того, что ему приходилось терпеть вес двух тел, так еще и волос в лицо попадало в два раза больше.

– А-а-а-а-а!!! – закричали мы хором, заметив, как дракон задними лапами цепляет край плато и складывает крылья.

Мы же разобьемся вдребезги!

Я вцепилась руками в перетягивающие мои ноги ремни и, набрав в легкие как можно больше воздуха, истошно завизжала. Потом еще раз. И еще раз десять, пока мы летели навстречу неизвестности. Друзья вторили мне, оглушая своими криками, но я не обращала на это внимания. И даже то, что может заболеть горло, не заставило меня замолчать. Ведь не было никакой гарантии, что я останусь жива.

Мешок, прикрепленный к переднему седлу, бил по ногам. Волосы, мои и подруги, перекрывали весь обзор и хлестали так беспощадно, будто меня били тонкой хворостиной.

Приземление было жестким. На какую-то долю секунды мне даже показалось, что я вместе с седлом отлетаю от спины дракона. Несколько взмахов огромными крыльями, глухой рык, и ящер затих, видимо, ожидая, когда мы сползем с него.

Ненавижу князя. Просто ненавижу, и все. Подлый, мерзкий тип, который думает только о собственной выгоде. Мерзавец, который распоряжается чужими жизнями. В общем, я уже повторяюсь.

Когда Миррэй Эрн, князь клана Ястребов, ворвался в зал переговоров, там никого не было. И это сыграло ему на руку. Ни к чему сейчас лишние уши. Ястреб, который никогда не отлетал далеко от хозяина, вопросительно курлыкнул, ожидая приказа. Он привычно парил у самого потолка, следя за действиями Миррэя. А князь, снова подойдя к мозаике на полу, внимательно следил за ожившей картинкой. Части горгульи уже убрали, и о ней напоминал только небольшой постамент, на котором она стояла столько долгих лет.

Пророчество начало сбываться. Исход пока неизвестен даже князю. Только от действий пришельцев зависит дальнейшая судьба Драгон-Эрна. Он чувствовал это, но пока не мог понять, что произойдет, когда они доставят ему артефакт.

– Проследи.

Короткий приказ, и ястреб молнией вылетел из зала через распахнутое окно.

Осталось надеяться лишь на то, что тотемная птица сможет обезопасить пришельцев и им удастся достать артефакт. А у Миррэя будет немного времени, чтобы в который раз попытаться разобраться с мозаикой и все же понять, что именно около пятисот лет назад неизвестный «доброжелатель» скрыл в Запретной зоне.

Глава 2

Запретная зона и таинственный артефакт

– Тьфу! Блин!

Андрей пытался сбросить со своего лица мои волосы и неуклюже размахивал руками.

– Эй! – Я зашипела, почувствовав, что меня хотят лишить значительной части шевелюры.

– Отрастили на своей голове рай для вшей, – раздраженно произнес друг. – А я должен страдать.

– Милый, не бухти, а? – не менее раздраженно сказала Валентина.

– Милая, отстригу! – пригрозил ей самый умный парень нашей группы.

Я кое-как привела прическу в порядок, снова заплетя волосы в косу, и стала осматриваться. Правда, перед этим не забыла отлепиться от груди Андрея, чтобы ему было чем дышать. Заодно и Валю вернула в сидячее положение.

Дракон приземлился на свободный пятачок, окруженный густым лесом. В нос ударил запах сырости. Из-за этого я стала подозревать, что неподалеку находится болото.

– Надо слезать с этого громилы, – сказал Андрей и нервно заелозил в седле.

– Очки не потерял?

– Нет, держал их мертвой хваткой, – фыркнул товарищ по несчастью.

– Это хорошо, а то не хотелось бы стать поводырем такого охламона.

– Я не настолько плохо вижу!

– Прекратите, – прикрикнула Валя. – Андрей, доставай лестницу. Пора спускаться. Лично я не горю желанием застрять тут. И возьми этот мешок, а то он мне уже все ноги отбил.

Валентина ткнула пальцем в привязанный к ее седлу тюк.

– Ну вот, опять все на мне, – заканючил Андрей.

Но деваться было некуда, и нашему товарищу пришлось взять из рук своей девушки мешок, который каким-то чудом не оторвался за время полета от седла, и, перекинув широкую лямку через плечо, первым слезать со спины дракона. Мы настороженно следили за действиями Андрея, чтобы при необходимости прийти ему на помощь. Хотя чем именно мы могли бы ему помочь, осталось неизвестным.

– Дорогой, я верю в тебя, – пропела Валя и сжала правую руку в кулак, слегка ею потрясая.

– Да уж, – я хмыкнула, – с таким настроением ваши отношения никогда не будут скучными.

– Учись. – Валя повернулась ко мне и показала язык.

А я лишь поморщилась, стараясь сделать страшное выражение лица.

– Вы скоро там? – раздался голос Андрея.

Мы посмотрели вниз и заметили энергично машущего нам парня. Шустро он спустился, ничего не скажешь.

– Ну и кто следующий? – спросила я и умоляюще посмотрела на подругу.

Все-таки я не любитель высоты. Еще когда на втором курсе училась, подруги подбивали меня на прыжок с парашютом. Как я брыкалась, надо было видеть. Меня трясло от одной только мысли, что придется провести какое-то время в свободном полете.

– Ладно, – смилостивилась подруга и стала расстегивать ремни. – Только учти – тебе все равно надо будет слезать с этой ящерицы.

Тяжелый вздох был ей ответом. Как будто я не понимала, что избежать опасного аттракциона не получится. Но могла же я хоть немного оттянуть неприятный момент? Могла. Вот и использовала эту возможность.

– Сползай давай! – раздался голос подруги, и я, мотнув головой, обреченно застонала. Но не сидеть же мне на драконе всю оставшуюся жизнь. И пускай есть опасения, что после спуска шансов прожить до глубокой старости у меня станет значительно меньше, опять же, деваться-то некуда.

Дрожащими руками я принялась отстегивать и распутывать ремни. Бедрa неприятно ныли, намекая, что без синяков не обойдется. Стиснув зубы, я распутала последний ремень на талии и перекинула ногу через седло. Ничего. Друзья спустились, и я смогу.

Как я ошибалась! Стоило мне оказаться на полпути к земле, как одна нога соскользнула с веревочной ступеньки, и я повисла на руках.

– А-а-а-а!!! – завизжала я, понимая, что если не удержусь, то будут меня друзья с земли соскребать и горючие слезы лить.

– Станислава, твою ж мать! – выругался Андрей.

Валя высказываться не стала. Наверное, пребывала в таком же шоке, как и я.

Я всеми силами старалась зацепиться ногой за лестницу, но она из-за усилившегося ветра болталась из стороны в сторону и никак не хотела меня держать. Мне конец. Еще полминуты, и я сорвусь. Тем более что спортом я никогда не занималась.

– Не брыкайся, – пыхтя, сказал друг.

И тут я поняла, что лестница перестала болтаться и я могу поставить ноги на веревочную ступеньку. Так я и сделала, надеясь, что это первый и последний раз, когда я села в седло этого проклятого дракона.

На земле меня встретили удушающие объятия.

– Х-хва-атит. – Я попыталась вырваться из крепких ручек Валентины.

– Стой и терпи, пока у меня приступ нежности не закончится, – прошипела подруга.

– Не хотел бы мешать вашей идиллии, – деликатно произнес Андрей. – Но надо решить, в какую сторону двигаться. Нам же ни карты, никаких координат не дали.

– А ты в мешке смотрел? – спросила я, все же вырвавшись из объятий неожиданно воспылавшей ко мне нежными чувствами подруги.

– Точно. – Друг хлопнул себя ладонью по лбу и, стащив с плеча мешок, принялся в нем копать. – Не то, – пробурчал он и вытащил сверток с чем-то съестным. – И это. – Он извлек пару клинков. – И вот это... – На землю упала металлическая кастрюлька.

– Нас что, послали сюда комаров местных кормить? – насторожилась подруга.

– Помолчи, дорогая, – буркнул Андрей, не отрывая взгляда от содержимого мешка. – Ты, когда молчишь, само очарование.

Валя зло засопела и прищурила карие глаза. Да уж, комплимент получился не очень.

Пока самый умный парень нашей группы самозабвенно рылся в мешке, я внимательно осмотрелась по сторонам. Дракон переминался с лапы на лапу, будто ждал какого-то сигнала. Нас окружал густой лес, а трава под ногами местами доходила до колен.

– Ага! Нашел! – выкрикнул Андрей и выудил из недр мешка скрученный в трубочку лист сероватой бумаги. Сразу же развернул его и стал вглядываться. – Непонятные письмена...

Мы с Валею склонились над сидящим на корточках парнем и уставились на карту местности. И у меня сразу же возникла ассоциация с картой сокровищ. Пунктиром был указан маршрут, по которому нам предстояло идти, а конечная точка была отмечена шестиконечной звездой. Непонятные закорючки по краям карты, скорее всего, указывали местные север, юг, запад и восток.

– Сейчас разберемся. – Андрей привычно поправил очки и выпрямился, внимательно оглядывая местность. – Солнце еще не село, значит...

– Странное солнце. – Я только сейчас заметила, что светило не так сильно слепит глаза, как на Земле. Да и цвет у местного аналога был голубоватый.

– Какое есть, – отмахнулся друг. – И так...

Андрей посмотрел себе под ноги, походил из стороны в сторону и указал рукой направо:

– Туда надо идти.

– Ты уверен? – спросила Валентина. – Ты не подумай, я нисколько не сомневаюсь в твоих способностях и остром уме, просто это чужая местность, а мы не в тайге на экскурсии.

На нее посмотрели две пары удивленных глаз. Вот что-то, а сомневаться в товарище по несчастью я бы не стала. Будь мы здесь вдвоем с Валею, уже давно попали бы в какую-нибудь передрагу и заблудились. И на то, что нас найдут, не стоило бы рассчитывать.

Не сговариваясь, мы с Андреем быстро побросали вещи обратно в мешок, только клинки убирать не стали, взяв себе по одному. Валя свой клинок брала с неохотой, но деваться ей было некуда. Неизвестно, что за зверь нам может встретиться по пути.

Как только мы отошли примерно на сотню метров от дракона, ящер резко оттолкнулся лапами от земли, расправил крылья и взмыл в воздух. Все ясно, иномирное существо просто не хотело задеть нас мощными крыльями, поэтому и стояло, ожидая, пока мы отойдем в сторону. А мы, уставшие от событий этого длинного и тяжелого дня, уже и не обращали внимания на то, что вообще-то стоим в непосредственной близости от дракона.

– В добрый путь! – решил пошутить Андрей. Только вот кому он желал подобного? Нам, идущим неизвестно куда, или дракону, который взмыл вверх и направился в сторону виднеющегося где-то высоко плато?

Парящее в небе крылатое чудо напоминало огромное пятно инопланетной летающей тарелки. Только корпус этой тарелки был из неровного камня, а не из прочного металла.

– Время, девочки, – вывел меня из задумчивости голос друга.

И мы снова двинулись в путь – навстречу неизвестности.

Мы углубились в лес. Сколько шли, не знаю, но ноющие от усталости и напряжения ноги давали понять, что передохнуть было бы нелишним. Но нам не хотелось терять время на отдых. Страшно было оставаться в неизвестном месте. И чем быстрее мы найдем артефакт, тем быстрее нас отсюда заберут. Только вот как князь узнает о том, что мы выполнили задачу, – очередной вопрос.

– Как же я устала, – пожаловалась Валя, когда мы пробирались через заросли какого-то кустарника, листья которого отливали синим.

– Ага, я тоже, – сказал идущий впереди Андрей и зевнул.

И ведь действительно. Получается, мы не спали более суток. Неудивительно, что нас клонит в сон, а уставшие организмы требуют отдыха.

– Но мы ведь не можем тратить время на отдых, – пробормотала я.

– На отдых да, а на передышку – вполне, – изрекла подруга и, увидев поблизости поваленное дерево, направилась к нему. – Да и по нужде уже давно пора сходить...

Это был весомый аргумент, с которым лично я поспорить не могла.

Пока Андрей снова разбирал содержимое мешка, мы с подругой оставили клинки возле дерева и отправились искать подходящее место для удовлетворения естественных потребностей. Когда все было сделано, я только успела поправить выбившиеся за время пути волосы, как сзади раздалось какое-то непонятное бурчание. Как будто у кого-то очень сильно заурчало в животе.

– Я не думала, что ты так есть хочешь, – хмыкнула я, обращаясь к Вале, которая стояла за моей спиной.

Но подруга не ответила. А вот бурчание повторилось, и теперь оно было еще громче. Громче и протяжнее.

Я медленно развернулась и увидела, что Валя стоит неподвижно и смотрит в сторону кустов, листья которых напоминали крупные зеленые кудряшки. А из кустов на нас смотрели два огромных алых глаза.

– Валя, – еле выговорила я, – задом отходи ко мне...

Но подруга не сдвинулась с места. Я внимательно следила за странными глазами и мысленно проклинала себя за то, что оставила клинок у дерева. Мы же в неизвестном месте, в неизвестном мире, и логично предположить, что и живность здесь неизвестная!

– Р-р-р-р...

Предупреждающий рык, и из кудрявых кустов к нам вышло непонятное нечто. Отдаленно это существо напоминало человека. Голый гладкий череп, обтянутый черной кожей, огромная широкая челюсть, длинные острые зубы, с которых стекала зеленоватая слюна. У чудища отсутствовали уши и нос. Только небольшое отверстие над тонкой верхней губой. Тело скрюченное, но и так заметно, что роста это нечто довольно внушительного. Непропорционально длинные руки с крючковатыми пальцами и длинными скрюченными же когтями. Само тело было непривычно длинное, а вот подобия ног, наоборот, очень короткие.

На ногах мое изучение этого пособия начинающего патологоанатома закончилось. Монстр резко подался в нашу сторону, и мы с Валею, не сговариваясь, помчались к поваленному дереву. Ноги – или лапы? – у черного были короткие, он не поспевал за нами, но и не отставал. У нас был реальный шанс спастись. И мы этот шанс старались использовать.

Надо было видеть глаза Андрея, когда мы с воплями выскочили на небольшую полянку возле поваленного дерева. Он как раз пытался разжечь костер, когда я наступила на сложенные домиком веточки.

– Совсем с ума посходили?! – возмутился Андрей.

Мы же, схватив с земли клинки, стали внимательно озираться по сторонам, чтобы не пропустить появление монстра. Раздалось очередное урчание. Андрей понял, что происходит, поудобнее перехватил свой небольшой клинок, который в отличие от нас, пустоголовых, не выпускал из рук, и встал впереди, закрывая девушек от опасности своей не очень то широкой спиной.

– Андрей... – Валя положила руку на плечо парня. – Не надо...

– Тихо, – шикнул на нее вмиг посерьезневший друг.

Монстр снова противно заурчал и ринулся в атаку. Мы с подругой истошно завизжали, глядя, как чернокожее существо набрасывается на Андрея и валит его на землю. Я, не думая ни секунды, поспешила на выручку. Валентина последовала моему примеру.

Пока чудовище валяло по земле нашего друга, пытаюсь острыми клыками добраться до его шеи, мы крепче сжали оружие в руках и набросились на монстра сверху. Не раздумывая о последствиях, мы старались нанести как можно больше ранений. Но монстр как будто не ощущал никакой боли от того, что его тело пронзают три клинка.

Андрей быстрыми движениями полосовал грудь мерзкой твари, другой рукой пытаюсь не подпустить ее к шее. Правда, силы были неравны... Отталкивающая черное лицо рука подрагивала и постепенно ослабевала.

Неожиданно сверху на мою голову спланировало что-то черное. Оно вцепилось мне в волосы и принялось оттащить от монстра. Я зашипела от пронзившей затылок боли и попыталась свободной рукой отцепить очередное непонятное нечто от своей головы. Рука нащупала мощные лапы с острыми когтями. Да что это такое! Тут всюду, что ли, криволапые чудища разгуливают?!

Понимая, что с меня легко снимут скальп, если я не отступлю, я попятилась. И как только оказалась на безопасном расстоянии от монстра, лапы отцепились от моей головы и я смогла увидеть того, кто так беспощадно лишал меня волос. Это оказалась огромная черная птица. А если точнее, она сильно напоминала уже виденную мной во дворце на плато...

Только вот не думаю, что князь отпустил бы свою любимицу. Правда, не единственный же у них тут ястреб летает? Птица, широко взмахивая крыльями, подлетела к Вале и стала точно таким же способом оттаскивать ее от чернокожего существа. Оно, к слову сказать, уже основательно истекало зеленоватой кровью, но это ему по-прежнему не мешало.

Валентина громко закричала и, выронив клинок, двумя руками попыталась отцепить от себя птицу. Бесполезно. Через несколько секунд подруга уже стояла рядом со мной и смотрела, как грозный ястреб подлетает к монстру, вцепляется лапами в его спину и с силой ударяет клювом в затылок нашего обидчика. Тот, истошно заревев, отскочил от Андрея и начал раздирать когтями себе голову. Черная кожа превратилась в беспорядочное месиво, кровь текла струями. Андрей же, поднявшись на ноги, подобрал с земли клинок подруги и следил за чудищем, ожидая очередного нападения. В его руках оказалось уже два клинка, и, судя по воинственному виду молодого мужчины, он был настроен решительно.

Но монстр не замечал ничего и никого вокруг себя, продолжая терзать собственное тело. Миг, и его когти, цепляя разодранную кожу головы, содрали ее полностью, выставляя на обозрение огромные алые глаза и оголенный студенистый мозг. Где-то слева послышался грохот. Валентина не выдержала потрясения и решила отключиться. Я всем существом желала к ней присоединиться, но кто знает, что последует дальше? Андрей не справится один...

Монстр сделал пару неуклюжих шагов в нашу сторону, пошатнулся и повалился на землю, обезображенным лицом вниз.

– Проклятая земля, – выругался наш друг, осторожно продвигаясь к упавшей в обморок девушке. Он по-прежнему держал в поле зрения истекающего кровью монстра.

Я опустилась на корточки рядом с подругой и легонько похлопала ее по щекам, стараясь вернуть в чувство. А возвращаться она не хотела.

Продолжая бесплодные попытки, я осмотрелась по сторонам, ища глазами ястреба. Но он исчез. О его присутствии напоминали только ноющая боль в затылке и приличных размеров дырка в голове чернокожего чудища.

Валя застонала и открыла глаза.

– Очнулась? – спросил самый умный парень группы, продолжая прожигать монстра взглядом.

– Да, – ответила я, помогая подруге подняться на ноги.

– Я хочу домой, спать и забыть обо всем, что здесь произошло, – пробормотала она, опираясь рукой на мое плечо.

– Мы все хотим, – поддержал свою девушку Андрей.

– Вот и загадывай после этого желания на Новый год, – вздохнула я и снова внимательно посмотрела на, кажется, умершее чернокожее нечто.

– А что ты загадала? – полюбопытствовал наш друг, отдавая Валентине клинок и продвигаясь в сторону так и не разгоревшегося костра.

– Перемен, – хмыкнула я. – Просто перемен. Кардинальных.

– И я то же самое загадывала, – удивленно сказала подруга.

– И я. – Андрей замер на полпути к костру и уставился на нас. – Как такое возможно? Столько всего можно было пожелать, а у нас желания совпали...

– Стечение обстоятельств? – предположила Валя. – Совпадение.

– Странное совпадение, из-за которого, как мне кажется, мы и перенеслись в этот мир, – блеснула я своей догадливостью.

– Ладно, поговорим об этом как-нибудь потом. Сейчас надо выдвигаться. А то рискуем нарваться на еще какого-нибудь монстра. – Андрей все же дошел до костра и стал собирать с земли наш нехитрый скарб. – А так у нас будет хоть какая-то возможность быстрее убраться отсюда.

Мы помогли ему сложить вещи в мешок и быстрым шагом направились в нужную сторону. Откуда взялись силы, непонятно. Перекусывали мы на ходу, чтобы не терять времени. Правда, спать по-прежнему хотелось ужасно, но возможности прикорнуть хотя бы на голой земле не было.

Теперь я понимала, почему люди давным-давно покинули землю и перебрались на плато. Подобное соседство было опасно для них. Но все же вставал вопрос: неужели они не могли избавиться от монстров? Ведь среди людей есть маги. Хотя я не заметила у князя особых способностей в этом плане. Может, магов не так уж и много? Вот местные жители и сбежали отсюда. Только нам по пути пока ни одного намека на цивилизацию не попало.

– Долго нам еще до конечной точки идти? – спросила я, в который раз прикрывая зевом ладонью.

– Не так чтобы, – ответил Андрей, сверившись с картой. – Но будьте настороже. Не выпускайте из рук клинки.

Я лишь хмыкнула, глядя на измазанную в зеленой крови одежду друга. Если бы не появившийся вовремя ястреб, неизвестно, чем бы кончилась наша встреча с представителем местной фауны. Меня продолжали терзать подозрения по поводу этой птицы. Уж слишком сильно она напоминала питомца князя. Неужели он не настолько холодный и бесчувственный тиран и все же решил нам таким способом помочь? Верилось в подобное с трудом. Но, опять же, ему выгодно, чтобы мы вернулись. А иначе Миррэй останется без артефакта.

– О чем задумалась? – спросила идущая рядом подруга.

– Да так, – отмахнулась я, – обо всем.

– А конкретно? – продолжала допытываться Валентина.

– Девочки, поговорите потом, ладно? – вклинился в разговор наш друг. – Мы скоро придем на место. А там неизвестно что нас может поджидать. Чую, это чудовище, которое вздумало на нас напасть, не самый страшный житель запретной зоны.

Мы не стали спорить. Андрей, как и в большинстве случаев, был прав.

Через какое-то время на тропинке стали попадаться камни и деревянные щепки. А затем мы увидели перед собой заросший местными лианами дом. Правда, уцелела только одна стена с прямоугольным отверстием окна. Вот и первое напоминание о том, что здесь когда-то жили люди. С правой стороны от стены лежали останки какого-то существа с длинными клыками. Труп полностью разложился, остались лишь голые желтоватые кости.

– Мерзость, – пробормотала Валя и пристроилась ближе ко мне.

– Давайте не будем здесь задерживаться, – сказал Андрей, обходя стену по дуге.

И снова мы не стали спорить, признавая правоту парня.

С другой стороны стены не было ничего, что могло бы вызвать наш интерес. Просто валяющиеся на земле камни. Только здесь их было значительно больше. Странно, что хоть что-то уцелело, если учесть, кто здесь обитает.

Солнце постепенно опускалось, грозя оставить нас в темноте. Это обстоятельство заставило нашу троицу двигаться еще быстрее. Усталость ушла на второй план, ноющие ноги, кажется, смирились с тем, что сегодня отдохнуть не получится, и просто начали терять чувствительность.

Я зевала, рискуя свернуть челюсть, когда Андрей остановился и внимательно взгляделся в карту.

– Что такое? – настороженно спросила Валентина.

– Мы пришли, – последовал короткий ответ.

– Как? – опешила я. – Уже? И что же нам делать дальше?

Как и час, и два назад, нас окружал густой лес. Никакого намека на то, что где-то здесь находится артефакт.

– А как ты понял, что мы дошли? – решила уточнить подруга.

– Во-первых, я не настолько глуп, чтобы не разобраться в карте, – стал объяснять парень. – А во-вторых, звезда на этой самой карте засветилась, как только мы оказались здесь.

Мы с Валентиной подошли к нему и посмотрели на развернутую карту в его руках. И правда, звезда, которой была отмечена конечная точка, светилась зеленым.

– Ну, значит, надо все здесь как следует изучить, – обреченно произнесла я. – Другого выхода у нас нет.

Обговорив, кто в какой части ищет, мы разделились и стали внимательно осматривать местность. Особое внимание решили уделить земле под ногами. Почему-то казалось, что именно там и спрятано то, что поможет нам продвинуться дальше.

Время шло, а мы все продолжали поиски. Солнце уже низко склонилось к горизонту, а мы все топтались на пятачке, рискуя все же заночевать в столь негостеприимном месте.

Неожиданно что-то под моей ногой противно хрустнуло. Опустив взгляд, я увидела квадратную плитку. Странно, столько раз здесь проходила и только сейчас заметила... Правда, плитка была небольшой. Присев на корточки, я попыталась расчистить землю рядом с ней. Травы здесь было прилично, так что работы много. Пришлось позвать на помощь друзей, и мы втроем принялись выдергивать из земли всю растительность вблизи странной штуковины.

Когда мы с этим закончили, Андрей осторожно ощупал плитку. Мы ему не мешали, следя за тем, что он делает.

– Смотрите, – сказал он, указывая пальцем в центр моей находки, – здесь выдолблен какой-то знак. Плохо понятно, что это, но я рискну предположить: это звезда. Или... паук.

– Ага, с таким же успехом это могут быть лучи солнца, – фыркнула Валя. – Или скарабей, как в Древнем Египте...

– Это не столь важно, – прервала я фантазии друзей. – Нам нужно понять, что эта одинокая плитка тут делает. Не просто так ее в землю врыли.

– Так, ладно, давайте-ка нажмем, – скомандовал Андрей и поставил пальцы на одну сторону квадрата.

Я последовала его примеру и схватилась за плитку с противоположной стороны. Валя, как всегда, не собиралась отставать. Мы, действуя инстинктивно, одновременно надавили на квадрат. Раздался громкий скрежет, и земля ушла из-под ног. Я и закричать не успела, как наша троица стала падать в темноту, навстречу неизвестности. В очередной раз.

Падали мы недолго. Приземление было болезненным, я умудрилась свалиться на уже успевшего встретиться с землей Андрея, вызвать у того стон боли и скатиться, упав правым боком на острый камень. Валентина рухнула где-то рядом, ее шипение я услышала довольно отчетливо.

Вокруг было настолько темно, что я испугалась: вдруг это я перестала видеть? Но постепенно глаза привыкли, и я смогла хоть что-то разглядеть. Только вот то, что я увидела, мне жутко не понравилось. Небольшое помещение, усыпанное мелкими камнями, у дальней стены парит над полом платформа. Очертания лежащего на ней скелета оптимизма не вызывали.

Андрей поднялся на ноги первым и подобрал лежащий неподалеку мешок, который уронил при падении. Он подошел к Вале и помог ей встать. Я же справилась своими силами. Правда, бок еще болел, и я против воли морщилась. Хотела перемен в новом году? Что ж, Станислава Игоревна, получите-распишитесь. Перемены – врагу не пожелаешь.

– Вы как? – спросил Андрей.

– Могло быть и лучше, – прохрипела Валентина, опираясь на руку своего парня.

– Аналогично, – ответила я и, с осторожностью передвигая ноги, направилась в сторону платформы.

Надо было внимательно все рассмотреть. Ведь должен же быть какой-то выход отсюда...

– Ты куда?! – Меня схватили за рукав рубахи и потянули назад. – Спятила?!

– Должен же здесь быть выход? – Я вопросительно посмотрела на парня, хотя и знала, что он мог не разглядеть моего лица и не угадать мимику. Очки у него слегка покосились. Как он не разбил или не потерял их до сих пор?

– Выход-то, может, и есть, – не стал спорить парень, – но вот где он, нам в такой темноте никак не разглядеть. Надо осторожно проверить дальние стены – может, есть факелы или что-то похожее.

Спорить снова никто не стал. Мы разошлись, каждый к выбранной стене, и стали внимательно их исследовать, не рискуя даже взглянуть на ту стену, где парила платформа.

Стена мне досталась непримечательная. На ней не было ни факелов, ни каких-либо выступов. Гладкая, прохладная, слегка влажная поверхность.

– Нашел! – воскликнул Андрей, и мы с подругой пулей метнулись к нему. По пути я споткнулась о камень и снова полетела на встречу с полом. Стоит ли говорить, что зал огласила моя отборная ругань.

Я всегда старалась ограничиваться цензурными ругательствами. Но сейчас я материлась так ярко и витиевато, что Валя, которая помогала мне встать на ноги, периодически фыркала и просила прекратить обогащать ее словарный запас подобным образом. Я лишь отмахнулась и продолжила выдавать непечатный текст.

– Станислава, – слегка смущенно произнес Андрей, – ты меня удивляешь. Даже я не могу с ходу такую абракадабру выдумать.

А я была не в состоянии объяснить другу, что моя ругань вызвана даже не падением, а тем, что я снова впечаталась в камни уже ушибленным боком. Еще и локоть содрала. Ненавижу князя! Да чтоб ему там икалось! Тиран. Бездушный мешок костей. Любитель пернатых.

– Успокойся. – Подруга ухватила меня за руку и повела в сторону своего возлюбленного.

– Да спокойна я, спокойна.

Подруга, разумеется, не поверила.

Мы добрались до Андрея, и тот показал нам выпирающие из стены булыжники. Я, прищурившись, смотрела на эти камни и искренне не понимала, с чего друг решил, что это осветительные приборы. По мне, так это просто выступы на неровной поверхности стены. Хотя если внимательно осмотреть всю стену, то в общем она была ровная и гладкая.

– Если это своеобразные... – Валентина замялась, подбирая подходящее слово, – светильники, то как они включаются? Магически? Но в нас нет ни капли магии.

– Мне кажется, – наш гений мысли снова поправил очки, – что эти световые камни каким-то образом должны включаться и без магии. Причем включить их необходимо одновременно...

– А это ты с чего взял? – полюбопытствовала я.

– По одному я уже попробовал. Они чуть вдавливаются в стену, как обычные кнопки. Один я включить их не смог. Для этого мне понадобится ваша помощь.

Определенная логика в его словах была. Сюда мы попали, одновременно нажав на невзрачную плитку в земле. Можно предположить, что и здесь действует такой же принцип.

На счет три мы с силой надавили на камни. Раздался щелчок, и камни стали постепенно нагреваться и светиться белым светом. Мы отдернули руки, боясь обжечься, и как завороженные смотрели на невероятное действо. Но предаваться созерцанию прекрасного нам помешал противный скрежет, который исходил от парящей над землей платформы. Затем

последовало подозрительное клацанье, и мы медленно повернулись в сторону источника пугающих звуков.

Скелет, который все это время лежал на подобии алтаря, встал со своего места упокоения и, медленно шаркая, направился в нашу сторону. Света было уже достаточно, чтобы рассмотреть его как следует. И то, что это скелет человека, было очевидно. На нем висели лохмотья, оставшиеся от одежды, а на гладком черепе застыл оскал неплохо сохранившихся желтых зубов. Не могу сказать, что это умертвие было страшнее чернокожего монстра, но озноб по телу прошел. Вся боль в ушибленных местах мигом забылась.

– Что будем делать? – спросила я у Андрея, медленно отступая к светящимся камням.

– Снимать штаны и бегать, – попытался пошутить друг, только вот вышло у него не очень.

Я быстро опустила взгляд на пол и подняла камень. Клинок валялся в дальнем углу, и возможности вовремя схватить его у меня не было. Да и у друзей в руках не наблюдалось оружия. Андрей тоже решил, что сейчас это самый подходящий вариант, и ухватил с пола камень побольше моего. Валя зашла за наши спины и стала медленно продвигаться к ближайшему мечу. Хотя чем нам поможет такое оружие в борьбе с ожившим мертвецом?

Ходячий труп медленно приближался, а мы стояли в ожидании, не нападая первыми: бежать все равно некуда.

– Взяла! – воскликнула Валентина, и монстр, заревев, набросился на нас.

Я взвизгнула и с силой бросила в него камень. Он попал прямо в лоб нападающему, но никакого видимого ущерба не причинил. Андрей свой камень из руки не выпустил. Видимо, хотел использовать его как кастет. И правда, друг прикрыл меня собой и как следует впечатал в челюсть трупа кулак с зажатым в нем камнем. Челюсть отлетела в сторону.

За моей спиной раздался радостный писк.

Но скелет отступать не собирался. Он протянул костлявую руку и схватил Андрея за незащищенную шею. Но почти сразу же отшатнулся, глядя провалами глазниц, как его костлявая конечность постепенно осыпается пеплом на пол.

– Что происходит? – спросила дрожащим от страха голосом Валентина.

Мы были не в состоянии что-либо ответить. Просто стояли и смотрели, как скелет оседает на каменный пол и превращается в горстку сероватого пепла. И что это сейчас было? Что за странная реакция на прикосновение к живому человеку? Кажется, этот вопрос я задала вслух, потому что незамедлительно получила на него ответ от самого умного парня нашей группы. Да что там группы, целого факультета.

– Нам же сказали, что мы невосприимчивы к магии. – Андрей снова поправил свои очки. Затем, отбросив зажатый в руке камень, продолжил: – Могу предположить, что контакт магически оживленного существа со мной, полной противоположностью, погубил его. Также возможно, он просто хотел подпитаться от меня, чтобы набрать побольше сил, но столкнулся с «пустым сосудом», если можно так сказать. И, не получив подпитки, снова умер.

– Перечитал ты фэнтези, да? – подколола я друга.

– Ну прямо трое антимагов, – хмыкнула Валя.

На нас посмотрели укоризненным взглядом обиженного мужчины.

– Ладно, – примирительно произнесла моя подруга, – не надувайся, как воздушный шарик. Мы же шутим.

– Что-то мне от ваших шуток не смешно, – более спокойно сказал Андрей.

– Смотрите! – воскликнула я, переведя взгляд на стены нашей новой тюрьмы.

А там было на что посмотреть. Все стены оказались разрисованы. Если взглянуть, можно было понять, что изображены на них определенные этапы жизни людей, которые когда-то покинули эти места и были вынуждены осесть на плато.

Драконы. Вот что было изображено почти на каждой картинке. Но только одна привлекла мое внимание. На ней был нарисован дракон с расправленными в полете крыльями. Вроде ничего необычного на первый взгляд, но стоило приглядеться повнимательнее, как сквозь тело дракона проглядывали очертания человека. Что это могло быть? Своеобразное единение двух абсолютно разных существ? Или здесь когда-то существовали драконы, которые могли перевоплощаться в человека? В любом случае я, конечно же, об этом не узнаю.

– Красиво, но какое это имеет отношение к артефакту, который нам надо найти? – спросила Валя.

Андрей тем временем тоже изучал необычный рисунок.

– Очень интересно, – пробормотал он, подходя ближе к дракону-человеку. – Но это все не то. Нам нужна подсказка, куда двигаться дальше. – Он оторвался от созерцания стены и стал оглядываться по сторонам. – Сначала надо исследовать парящую над полом платформу. Без магии здесь не обошлось.

И снова с ним невозможно было поспорить. Да и как можно спорить с парнем, самым сообразительным в нашей группе? Без него на кафедре «Денег, кредита и ценных бумаг» мы бы загнулись все. Ну, по крайней мере, я и Валентина – уж точно.

Осторожно подойдя к платформе, мы стали внимательно ее разглядывать. Правда, прикасаться пока не решались. Мало ли что может еще произойти? Мы все-таки не кошки, и у нас не по девять жизней. Платформа представляла собой плоский камень черного цвета. Никаких надписей, узоров или еще какой дребедени на нем не было. Просто ровный гладкий булыжник. И чего, спрашивается, этот ходячий скелет здесь лежал?

Неожиданно раздался шорох, и над нашими головами пронеслась знакомая птица. У меня уже не оставалось сомнений, что это ястреб Миррэя.

Видение застало князя в тот момент, когда он, сидя на троне, ожидал прибытия своих советников. Его темно-синие зрачки заволокло дымкой, и вот он уже отстраненно смотрит перед собой абсолютно желтыми глазами. Мельтешение картинок вызывало легкую головную боль. Но за столько лет он привык. Ястреб настроил связь со своим хозяином, чтобы тот смог дать ему новую команду. Раштак, монстр из Запретной зоны, напал на девушек, когда те решили уединиться. Команду защитить ястреб получил сразу же. Но решил немного помедлить, выжидая подходящий момент. Девушки оказались более неразумны, чем князь мог подумать. Они решили попытаться напасть на раштака. Только вот попытка их ни к чему хорошему бы не привела. Ястреб выполнил команду своего хозяина четко, как и всегда.

Второе видение побеспокоило Миррэя, когда он, устав от изнуряющего дня, направлялся по коридору в свой кабинет. Было еще много неотложных дел, и князь снова рисковал остаться без сна. Но и к этому ему было не привыкать.

Пришельцы каким-то чудом смогли попасть в зал ритуалов. Но что делать дальше, они не знали. Да еще и оживший магический скелет добавил проблем. Но Миррэй не переживал за жизни избранных пророчеством. Магия не может им навредить. А значит, скелет, которого могла заставить двигаться только магия, не мог им помешать. Так и случилось. Как только оживший труп прикоснулся к мальчишке, он просто осыпался пеплом.

Следующей проблемой было то, что избранные не могли найти вход в хранилище артефакта. А ведь это так просто. Достаточно наклониться и посмотреть под платформой, чтобы понять, что делать дальше. Не зря же еще сотни лет назад советники его прапрапрадеда собирали всю информацию, хотя бы косвенно связанную с пророчеством.

Очередной приказ ястребу последовал незамедлительно. Пришельцы должны были успеть достать артефакт до того, как сядет светило. А иначе выбраться им будет гораздо труднее. Запретная зона не принимает незваных гостей. Особенно если эти гости – люди.

Ястреб приземлился на пол возле моих ног и опустил голову. Мы с друзьями переглянулись, плохо понимая, чего от нас хочет величественная птица.

– Странно, – пробормотал Андрей.

Я же решила не стоять истуканом и последовать примеру ястреба. Не просто же так он решил показаться именно сейчас. Да и поза, в которой он застыл...

Опустившись на колени, я наклонилась почти до пола. Ястреб чуть выпрямился и посмотрел куда-то под платформу. Я снова последовала его примеру. И охнула от неожиданности. В полу был выдолблен знак в виде трех сплетенных змей. Глаза их чуть поблескивали, а кончики хвостов указывали в одну сторону. Я перевела взгляд вправо, следуя необычным указателям.

Пришлось подняться на ноги, пройти к стене и встать в том месте, куда указывали змеи. И тут уже я застыла в задумчивости. Очередной дракон, летящий над горами. На первый взгляд ничего особенного, только на его спине неизвестный художник нарисовал три звезды.

– Что ты там застыла? – Ко мне подошла Валя и встала рядом, непонимающе глядя на рисунок.

Я рассказала друзьям, что показал мне ястреб, и мы стали внимательно изучать дракона с тремя звездами на спине. Это определенно какой-то ключ или подсказка. Только вот понять ее смысл мы никак не могли. Птица больше нам не помогала, взмыв вверх и кружа над нашими головами в нетерпении.

В который раз проходя вдоль картины, я заметила, что кончик хвоста дракона чуть выпирает. И это было странно, ведь мы прощупали стены. Либо кончик хвоста каким-то образом выдвинулся сам по себе, либо мы пропустили эту часть стены.

Понимая, что уже ничего не теряю, я слегка надавила на выступ, и стена с противным скрежетом медленно опустилась, открывая нам проход в другой зал.

– Обалдеть, – пробормотал Андрей, уставившись в непроглядную тьму.

Но мучились неизвестностью мы недолго. В потайном помещении на стенах вспыхнули кристаллы, давая нам возможность разглядеть то, что скрывалось от глаз посторонних не одну сотню лет.

Зал мало чем отличался от того, в который мы свалились, но и здесь было на что посмотреть. У дальней стены стояли три горгульи, подобные тем, каких я видела в зале переговоров у Миррэя в замке. Каменная статуя, стоявшая посередине, сжимала в лапе полупрозрачную сферу, сквозь которую просматривались очертания кольца. Массивного, с черным камнем.

Подходить к горгульям было страшно. Покоя не давали воспоминания об их подруге, которая ожила после того, как мы оказались в этом негостеприимном мире. Но разве у нас был шанс бездействовать и дальше? Конечно же, нет. Мы не могли вернуться на плато без артефакта. Да и дракон вряд ли в таком случае за нами прилетит. А другого способа попасть в безопасную зону мы не знали.

– Ну что, – сказал Андрей, беря свою девушку за руку, – рискнем?

– А есть другой вариант? – с какой-то обреченностью спросила я и первая шагнула в сторону горгулий.

– Не надо забывать о том, – говорил за моей спиной Андрей, – что мы не подвержены влиянию магии. Если они и оживут, то навредить нам не смогут.

Он обогнал меня, затем задвинул к себе за спину Валю и уверенно подошел к средней статуе.

– Андрей... – хотела было что-то возразить подруга, но тот жестом остановил ее.

– Откуда нам знать, что если ты сейчас сунешь руку в сферу, то она тебя не убьет? Ну или ты останешься без этой самой руки? – предположила я.

– А есть возможность достать кольцо каким-то другим способом?

Пришлось замолчать и не мешать нашему общему другу рисковать своей жизнью. Правда, выдержке Вали очень быстро пришел конец: она вцепилась мертвой хваткой в руку Андрея и тихо всхлипнула, пытаясь удержать уже бегущие по щекам слезы.

– Не плачь, – парень улыбнулся и провел свободной рукой по щеке Валентины, – мы же избранные, как-никак. Прорвемся.

Не раздумывая больше ни секунды, он резко сунул руку в сферу и на миг замер, прислушиваясь к своим ощущениям. А мы с подругой забыли, как дышать, глядя на пальцы Андрея, которые уже успели ухватить артефакт и потянуть его из сферы. И вот в его руке засветилось массивное кольцо с черным камнем. Сфера же стала затухать и вскоре исчезла. Но на этом все не закончилось. Пол под нашими ногами затрясся, а горгульи стали оживать.

– Мама... – пискнула я, отбегая подальше от каменных статуй.

Подруга потянула своего отчаянного парня за мной. Мы выскочили из зала и застыли, понимая, что бежать-то нам некуда. Вскарабкаться наверх, чтобы выбраться отсюда тем же путем, каким мы сюда попали, было невозможно.

Пол затрясло сильнее, на нас посыпались земля и мелкие камни.

– Нас здесь засыплет, – сказала Валентина, прижимаясь к Андрею.

Тот обнял ее за плечи и стал поглаживать, стараясь успокоить. А я почувствовала себя лишней. Но все посторонние мысли ушли в тот момент, когда к нам присоединились горгульи.

– Ну все, прощай, суровый мир, – пробормотала я и приготовилась сопротивляться до последнего.

Только вот горгульи не спешили на нас нападать. Они подлетели к нам, махая каменными крыльями, и опустились на сотрясаемый толчками пол, чего-то ожидая. Я удивилась тому, как эти каменные создания вообще умудряются парить над полом. Хотя, если они магические существа...

– Что-то они не спешат нас убивать, – сказал Андрей, внимательно изучая взглядом застывшую перед ним статую.

– Может, они хотят нас отсюда вытащить? – предположила Валя.

– Но они рассыплются от нашего прикосновения, – напомнил Андрей.

– А может, все дело в артефакте? – сказала я и зашипела от боли, когда сверху упал немаленький камень, хорошенько стукнув меня по голове.

– Возможно, – пробормотал Андрей. – Также возможно, что кольцо блокирует наше воздействие на них. В любом случае нам некогда над этим раздумывать, забирайтесь на горгулий.

– А если кто-то из нас свалится? – спросила подруга.

На нее посмотрели таким взглядом, что даже я поежилась. Да уж, с Андреем иногда невозможно находиться рядом. Несмотря на то что внешне он был вполне обычным, даже непривлекательным, стоило узнать его получше, как становилось понятно, что такого особенного в нем нашла Валентина. Была в нем какая-то внутренняя сила, из-за которой девушка рядом с ним чувствовала себя защищенной. Ну или как сейчас, мелким глупым зверьком, который задает лишние вопросы, хотя, по сути, вообще не должен говорить.

Как я забиралась на горгулью – отдельная история: несколько раз сползала с горбатой спины, заработала царапины на ладонях и еще парочку болезненных ушибов. Но мне таки удалось крепко ухватить каменную глыбу за шею. Зажмурившись, я ждала, что она будет делать дальше.

– Мешок не потеряй, – крикнула я Андрею, сквозь прикрытые веки заметив, как наша поклажа сползает с его плеча. И как он умудрился не посеять мешок в таких экстремальных условиях?

Когда с потолка стали падать более увесистые камни, горгульи, наконец, взмыли вверх и понесли нас навстречу свободе. Тусклый свет заходящего голубоватого солнца ослепил глаза, когда мы вырвались из ловушки странного подземелья.

Наши нечаянные спасительницы отлетели на безопасное расстояние от ямы, которая образовалась там, где раньше в землю была вбита небольшая плитка, и опустились, позволяя нам соскочить с их каменных спин. Как только мы это сделали, горгульи стали осыпаться, превращаясь в три груды камней.

– И как это понимать? – вопросительно посмотрела я на Андрея. – Действие защиты артефакта закончилось?

– Думаю... – Друг поправил мешок на плече и принялся рассуждать: – Точнее, я почти уверен, что задачей горгулий было вытащить нас оттуда. Чтобы мы могли доставить артефакт князю. Да и скелет нам не навредил... Хотя что-то мне подсказывает, что будь на нашем месте магически одаренные люди, они бы пали жертвой энергетического существа, которое уже и человеком назвать нельзя. Не просто же так он там оказался.

– Защищал вход в хранилище артефакта? – предположила я.

– Вполне возможно.

– Мы можем еще долго обсуждать, что да почему, но у нас есть еще одна проблема, – вклинилась в наш разговор Валентина. – Как вернуться обратно на плато? И где этот ястреб?

Очередное видение, и снова князю удалось избежать нежелательных свидетелей. Пришельцы добыли артефакт. И это означало только одно: пора вызывать дракона. Они и так выскочили в самый последний момент, чудом успев до захода солнца. Транспорт доберется до них быстро, если князь пошлет за ними своего черного гиганта. Миррэй Эрн очень не любил отпускать своего питомца с чужаками, но сейчас готов был пойти на уступки. Быстрее Зарна нет никого.

Князь стремительно направился к ангарам с драконами. Времени мало, и чем быстрее он подготовит Зарна, тем больше шансов, что пришельцы не столкнутся с ночными обитателями Запретной зоны.

А ястребу был отдан мысленный приказ возвращаться к хозяину. Его миссия была выполнена. И даже если кто-то попытается напасть на троицу избранных, сейчас, пока еще светит солнце, им ничего не угрожает. Артефакт сможет защитить своих хранителей от смерти. Пока они не передадут его в руки законному владельцу.

Где-то высоко в небе раздался рев дракона. О нас не забыли! Ястреб передал своему хозяину, что мы справились, а тот прислал транспорт.

– Очень интересно... – задумчиво проговорил Андрей, как и я, подняв голову к небу. – Девушки, а вам ничего не кажется странным?

– Ты имеешь в виду, что на небе нет и намека на присутствие плато? – нерешительно промолвила Валя. – Странно... как такое возможно.

– Зуб даю, это что-то вроде пространственного кармана, заворота, отворота и так далее, – с умным видом откликнулся любитель фэнтези. – И это было бы вполне логичным, ведь иначе их солнце освещало бы только плато, а Запретная зона в основном пребывала бы в тени.

– Короче, проверим твою теорию, когда поднимемся в воздух, – пробурчала я и направилась прочь из леса. – Дракон если и сядет, то уж точно не здесь.

Остальные спорить со мной не стали. Мы тихо, крадучись, выбрались на открытое пространство. Мамочка, совсем скоро я опять поднимусь в воздух... А дракон, кажется, другой. Интересно, он не решит вдруг поужинать нами? Хорошо еще, что веревочная лестница уже спущена, чтобы мы могли взобраться на мощную черную спину.

К концу путешествия я почти привыкла к полетам на драконе. Огромный ящер беспрекословно подчинялся приказу доставить нашу троицу обратно и вез нас прямо в замок князя клана Ястребов. Мы летели над облаками и мечтали оказаться в своих покоях. Нам ведь выделяют хотя бы одну комнату в честь успешно завершённой миссии, правда? Не может же князь быть настолько вредным и неблагородным? Интересно, как у них обстоит дело с благами цивилизации?

На каком-то этапе из ниоткуда материализовалось плато. Хм... надо будет на досуге разузнать про устройство этой «аэроземли». У кого бы потом полюбопытствовать?

От сидения в одной позе тело противно ныло. А еще хотелось есть и спать. И отмыться от налипшей грязи. Только бы опять в темницу не посадили. Боже, куда мы попали? Драконы, маги, монстры, маньяки... И все это ради спасения целого народа! Чувствую себя супергероиней из фильма студии «Марвел». Этаким экшн-триллер-детектив с элементами компьютерной графики. Вот только это все реальность...

Глава 3

Глубокое погружение

Когда мы приземлились, я поняла, что исполнение моих маленьких мечт откладывается на неопределенный срок. Миррэй встречал нас все на том же полигоне. Князь тут же потребовал отдать артефакт. И его не смутило, что он якобы не может взять камень в руки. Видите ли, тайник вскрыт, кольцо изъято, поэтому запрет уже не работает. Хоть бы спасибо сказал, кровать не разговорчивая. А вот его помощник оказался более воспитан и внимателен к нам. Эдвард – кажется, так его зовут – предложил нам пройти в приготовленные для нас покои, чтобы передохнуть. Но у Миррэя были свои соображения на этот счет.

– Никакого отдыха, пока мы не завершим начатое дело, – угрюмо произнес князь. – Сейчас мы все пойдем в зал переговоров, чтобы убедиться в том, что камень действительно откроет пророчество целиком. Советники уже ждут там.

– Как скажете, мой повелитель, – разочарованно вздохнул Эдвард и обратился к нам: – Я сделал все, что смог...

– Ничего страшного, мы уже привыкли, – обреченно махнула рукой Валя.

Просить, чтобы она говорила только за себя, я не стала. В тот момент меня беспокоило другое: Миррэй быстро удалялся, и мы рисковали просто-напросто потеряться в его саду или во дворце. Но Эдварду велели идти с нами, и потому я с чистой совестью не спешила догонять князя.

Мы шли по зеленому саду и отдыхали от пережитого ужаса. Тут спокойно, красиво, умиротворенно. И только суета слуг и охраны напоминала о том, что здесь произошла череда чудовищных убийств. Кто этот маньяк? Почему он преследует именно советников князя? И грозит ли нам опасность только потому, что мы причастны к исполнению пророчества? Последнее очень даже возможно. Об этом нам поведал идущий рядом Эдвард.

Краем глаза я заметила в кустах окровавленный нож. Мой взгляд тут же перехватил Эдвард. Он с подозрением уставился в ту сторону, где я ясно видела опасный предмет.

– Что там? – спросил помощник князя.

– А? – Я сморгнула и кинула на него быстрый взгляд. – Там же...

Но в кустах ничего не оказалось. Как так? Я же четко видела сверкающую окровавленную сталь клинка в зеленой траве.

– Показалось... – растерянно откликнулась я, пытаюсь понять, что произошло.

Галлюцинация на фоне физического истощения? Вполне возможно. Кроме меня, никто ведь не увидел окровавленного ножа. Почему?

– С тобой все в порядке? – с волнением в голосе поинтересовался Эдвард. – Выглядишь как-то не очень.

– Знаю, – уставившись в одну точку, ответила я. – Это нервное.

Эдвард неодобрительно покачал головой, но приставать с расспросами не стал. Друзья шумно выдохнули и первыми сдвинулись с места. Миррэй, кстати, не заметил нашего замешательства.

И ведь рассказать кому – засмеют и обзовут шизофреничкой. Никто ничего не видел, значит, ничего и не было.

В замке мы сразу же прошли в зал переговоров, к странной мозаике, показавшей нам часть пророчества. В зале уже собралось довольно много народа. Как я предположила, это были уцелевшие после нашествия маньяка советники. Некоторые совсем молодые, некоторые значительно старше.

– Интересно, а сколько лет было тем, кто погиб? – машинально я задала вслух бестактный вопрос.

Как ни странно, мне ответил сам князь.

– В ваше отсутствие я лишился еще одного подданного, – неохотно проговорил он. – Они все были преклонного возраста.

– Неудивительно, – пожал плечами Андрей. – Они наверняка что-то знали и...

– У нас нет времени на разговоры, – раздраженно прервал его Миррэй. – Мы собрались не для того, чтобы обсуждать гибель моих советников.

Он направился в самый конец зала. Мой друг возмущенно фыркнул, а я почувствовала на своем плече чью-то руку. Оглянувшись, увидела участливое лицо Эдварда.

– Он сильно переживает из-за того, что в его клане прямо под носом князя совершаются преступления, – печально проговорил мужчина. – Не обращай внимания. Думаю, он никого не хотел обидеть.

– Он только хотел послать нас на верную гибель, – невесело усмехнулась я.

– Да, – вмешалась Валя. – Мы ведь ему ничего не сделали, а он...

– Заточил в темницу, – продолжила я. – Не дав отдохнуть, послал в логово монстров за каким-то артефактом, а теперь выясняется, что он может и не подействовать.

– И вообще, – насупился Андрей, – он адекватно себя на троне ведет, или как?

– Эх, ребята... – только и смог вымолвить Эдвард, но его тут же прервали.

– Вам особое приглашение надо? – разнесся по всему залу голос князя.

Миррэй грозно смотрел на нас, будто слышал весь наш негромкий разговор. Да, прав Андрей насчет неадекватности этого типа. Но за что-то же его выбрали в местные князья? С подчиненными он разговаривал совсем иначе: тактично и сдержанно. Значит, он вполне разумно и гуманно правит своим народом. Делать нечего, пришлось и нам послушаться его приказа: пройти в конец зала, где стояли две каменные горгульи, и встать рядом.

Князь встал подле меня – а Эдвард – по другую его руку, – ничем не выказывая былой злости. После вступительной речи князь сразу перешел к действию. Как оказалось, в мозаике были углубления, образующие треугольник.

Миррэй достал кольцо и опустил его к полу. Камень в оправе засветился, сам собой отделился от нее и четко спланировал в нужное место. Князь отпрянул, и в следующее мгновение мозаика замерцала приятным золотистым светом. Медленно стала проявляться вторая часть пророчества: вместо дракона появилась красивая русалка, о чем-то оживленно беседовавшая с... нами. Внутри треугольника возникла надпись: «Спасти мир».

От чего нужно спасти этот мир, предполагалось, мы узнаем, найдя второй камень. Как он выглядит и где его искать, поведал один из советников старшего поколения:

– Когда-то я читал, что второй камень находится в артефакте-кулоне. Его оправка сама по себе оберегает носителя от смерти. Камень же являет собой третью часть пророчества...

– Вы говорите про артефакт Нерео, уважаемый? – уточнил другой советник, помоложе.

– Совершенно верно, – подтвердил первый. – Вот только знать бы, где его искать...

– А чего тут знать? – удивился второй советник, косясь на русалку. – Он находится в глубинах озера Тарр.

– Значит, так, – сурово произнес Миррэй. – Вы оба в течение часа собираете мне информацию о местонахождении артефакта. Завтра наши... м-м-м... гости непременно туда отправятся.

– Я извиняюсь, – не вытерпел Андрей. – Но как мы, по-вашему, сможем опуститься под воду? Ладно, мы не восприимчивы к магии, но вот без воздуха не протянем и минуты.

– Я решу этот вопрос. – Парню достался испытующий взгляд Миррэя. – Завтра вы получите все необходимое для новой миссии.

Я шумно выдохнула, чем привлекла к себе внимание князя. Тот одарил меня цепким взглядом, дал знак, что отпускает нас на заслуженный отдых, и тут же переключился на советников.

В свете всего произошедшего мне расхотелось спать. Друзья не поддержали моего вечернего бдения и хором возвестили о том, что собираются хорошенько отдохнуть. Что ж, это их дело. Хорошо запомнив путь к залу переговоров, я направилась той же дорогой обратно на улицу. Сад встретил меня легкой прохладой и сгустившимися сумерками. Так хотелось побыть одной в кои-то веки.

Вскоре меня догнал Эдвард. Он здраво рассудил, что молодая гостья не должна блуждать одна ночью вне стен княжеского замка. На все мои отговорки он находил логичные доводы, чтобы присутствовать рядом на прогулке.

– Станислава? – проговорил он, когда молчание затянулось на добрых десять минут. – Вас что-то тревожит?

Да, меня очень сильно тревожило предсказание, а также то, что нас хотели окунуть в озеро, в котором неизвестно какая нечисть обитает. И это я еще не беру в расчет само погружение. Ох, как же я хочу домой! И еще этот нож, который я видела сегодня в саду. Неплохо бы его отыскать, но кое-кто навязчивый мне мешает.

– А? – Я вынырнула из раздумий и посмотрела на спутника. – Н-нет, ничего такого. Меня просто беспокоит вторая часть предсказания.

– А-а... Вы об этом... – заметно расслабился помощник князя. – Не переживайте, Стася. Князь не соврал, что обеспечит вас всем необходимым. Он сделает все возможное, чтобы ваше путешествие прошло гладко.

– Пожалуй, вы правы, – изобразив на лице спокойствие и безмятежность, ответила я. – Я просто очень сильно устала.

– Это вполне логично – особенно если видеть ваше лицо... – проговорил Эдвард, подавшись вперед. – Вы очень устали. Так почему бы вам не пойти отдохнуть?

Я удивленно посмотрела на своего собеседника. Он был так добр ко мне и в то же время так незнаком и далек. Загадка – вот что обычно в мужчине привлекает женщину. Но не меня, как бы он того ни хотел.

Нас прервали. Миррэй, видимо, решил присоединиться к нашей компании и широким шагом направлялся в нашу сторону. Подобно грозовой туче, он надвигался на нас, готовый накричать, отчитать, оскорбить. Ну, или в очередной раз приказать.

– Хотелось бы мне знать, – сурово спросил любитель ястребов, – что вы здесь делаете в такое позднее время?

Его колкий взгляд был сосредоточен на мне. Казалось, Миррэй не замечает своего помощника, а тот при его появлении замолчал и постарался слиться с ближайшими кустами. Кустами...

– Я просто решила прогуляться перед сном. – Это прозвучало как оправдание. – Видите ли, князь, неожиданная весть о том, что завтра мне придется вместе с остальными опускаться на самое дно озера, сильно напугала меня. Мы едва успели вернуться с земель, населенных монстрами, но вынуждены вновь отбыть отсюда с не менее важной и трудной миссией. Понимаете, я при всем своем желании так просто не усну.

– Не понимаю, – жестко откликнулся князь и все-таки посмотрел на Эдварда, да так, что тот посчитал своим долгом немедленно покинуть нас. – Завтра начнется ваша новая миссия, сегодня закончилась первая... как вы можете не хотеть спать?

– А вот так. – Я обиженно поджала губы, раздумывая над тем, а не рассказать ли Миррэю про тот ножик в кустах. Странно, но к князю я чувствовала особое доверие. – Сегодня вечером, когда мы шли в замок через сад, мне показалось, что в кустах лежит нож. Я явственно его видела. Но, как оказалось, это был всего лишь плод моей больной фантазии.

– Вы сами себе противоречите, – недовольно произнес Миррэй. – Как могло статься, что вы видели некое оружие, но в то же время не видели его?

– Очень просто. – Я пожалала плечами. – Когда я только увидела нож – кстати, он был весь в крови, – меня отвлекли. А потом в кустах ничего не оказалось.

– Та-а-ак... – протянул князь и с шумом выдохнул. – А вы помните это место? Вы ведь не прогуляться вышли, да?

– Я хотела убедиться, что мне действительно показалось. Но если я не ошиблась, то нож стал бы существенной уликой в вашем расследовании.

– Веди, – не спрашивая более ни о чем, приказал князь.

Он мне поверил! Этот бесчувственный грубый тип не высмеял меня, внимательно выслушал и поверил! И теперь сам решил убедиться, было ли оружие на самом деле. Невежливо... Вот как чувствовала, что он поймет. Расскажи я это все Эдварду, он бы не поверил и списал все на нервное переутомление. Я нравлюсь ему, уж это я могу сказать наверняка. Но Миррэй... он беспристрастен, особенно когда дело касается его клана, безопасности и благополучия плато.

Я с легкостью отыскала то место и тот самый куст.

– М-да... – пробормотал князь, поднимая с травы кинжал с каким-то гербом на рукояти. – Опять Беркуты...

Миррэй вынул из кармана белый платок и аккуратно положил на него свою находку.

– Почему именно они? – участливо поинтересовалась я, разглядывая окровавленное орудие убийства.

Стало так любопытно, что я невольно подошла к князю вплотную. Ему не понравился такой повышенный интерес. Он оторвал взгляд от кинжала и недобро уставился на меня. Стараясь не замечать его откровенного раздражения, я ткнула пальчиком в герб.

– Это герб Беркутов? – нахмурилась я и задала очередной вопрос, на который даже у князя не имелось точного ответа: – Хм... странно. Как эта вещь могла попасть из клана Беркутов в ваш сад?

– Это их герб, – медленно ответил князь, сверля меня подозрительным взглядом. – И неделю назад я собирал братьев в своем дворце, чтобы обсудить первое убийство. – Внезапно любитель пернатых спохватился и навис надо мной большой синеглазой тучей. – Я надеюсь, теперь твое любопытство удовлетворено, чужачка?

– Более чем, – ответила я ровно, стараясь не реагировать на хамское обращение.

– Превосходно, – удовлетворенно кивнул Миррэй. – Тогда я провожу тебя до комнаты. И, будь так любезна, как следует отдохни перед предстоящей миссией.

Он направился по дорожке в замок.

– Вы так любезны, сударь, – елейным голоском пропела я, не думая отставать. – Но зачем вам тратить свое драгоценное время на меня. Поверьте...

– Хватит! – прервал князь поток лести. – Станислава, будь добра, говори со мной нормальным языком! Я тебе что, клоун какой?

Вот это поворот... Это когда мы успели перейти на «ты»? Он-то перешел, а вот могу ли я ответить тем же – вопрос... который я тут же и задала князю.

– Хм... При придворных, думаю, не стоит. А так...

– Отлично! – тихо воскликнула я и задала очередной, самый волнующий вопрос: – Мирр, а когда все закончится, мы сможем вернуться домой?

Его перекосило от сокращенного варианта собственного имени, который я имела дерзость произнести вслух.

– Вижу, ты не до конца поняла первую часть пророчества, – совладав с собой, коварно ухмыльнулся князь. – Так вот, в нем ясно обозначено, что в Хрустальный мир вернутся только двое чужаков. Третий, уж извини, до конца своих дней останется в мире Драгон-Эрн.

– То есть как? – Я требовательно посмотрела на него. – Я не видела в мозаике ничего такого. Убеждена, что ты обманываешь меня.

– Отнюдь, – покачал головой любитель ястребов. – Ты не заметила на одном из всадников печать этого мира. Так что, извини, теперь предсказание свернуло в иное русло. И да, на данном этапе ты уже не увидишь ее. И на следующем тоже. Пророчество само выбирает количество информации, которое стоит нам показать.

– Значит, я теперь не смогу проверить твои слова? – зло прищурилась я. – Что ж, ладно. Поживем – увидим.

Когда мы поднимались по широкой лестнице в холле, я споткнулась и полетела носом на белоснежный мрамор. Но меня подхватила сильная мужская рука, не давая упасть.

– А я говорил, что тебе необходим отдых, – пробурчал себе под нос Миррэй.

Одной рукой он по-прежнему держал кинжал, а второй пытался вернуть меня в вертикальное положение. От сильной встряски мой живот предательски заурчал.

– Ты еще и не ужинала... – принялся отчитывать меня князь. – И как ты себе представляешь свой завтрашний день? Учти, при исполнении миссии мне не нужны зомби...

Ну вот, опять он на меня наезжает. И главное, свои корыстные цели прикрывает ложной заботой! Как низко...

– Да что ты за женщина такая? – продолжал распалаться Миррэй, хватая меня под локоток и волоча за собой на второй этаж. – Другая на твоём месте с радостью уже пользовалась бы благами цивилизации.

– А вот нестандартная я, да! – возмутилась я. – На себя посмотри! Правитель, а ведешь себя несдержанно, агрессивно, неучтиво по отношению к гостям из другого мира. Да ты при первой встрече нас в тюремную камеру определил! И ведь не казнил потом, а отправил на ответственное задание. По сути, как оказалось, все-таки на казнь. А сейчас выделил гостевые покои, но продолжаешь вести себя по-хамски. Где у тебя логика, мужчина?!

Этот самый мужчина резко развернулся и прошипел прямо мне в лицо:

– Не кричи так... пожалуйста, – последнее слово он произнес с великим трудом. – Нас могут услышать.

– И что тогда? – гаденько ухмыльнулась я. – Посадишь меня в темницу?

– Нет. Но если все узнают, как мило мы с тобой общаемся, – князь выдержал театральную паузу, – то ты, как приличный пришелец из Хрустального, будешь обязана выйти за меня замуж. Для поддержания межмировых отношений, так сказать.

– Хам.

– Истеричка.

– Паразит.

– От паразитки слышу.

Просверлив во мне взглядом огромную дыру, Мирр отвернулся и продолжил путь к моим покоям. Гад! Да что он о себе возомнил? И как его народ терпит? Ума не приложу.

Дойдя до нужной комнаты, он наконец выпустил из захвата мой локоть. Приоткрыл дверь, дождался, пока я войду, и тут же захлопнул ее. В коридоре раздались удаляющиеся шаги. Ушел и не попрощался – обиделся. Ну и ладно. Черт с ним, сама как-нибудь справлюсь в этой жизни. А ведь так переживал, что я до сих пор не поужинала... тьфу! Хотелось его найти и вклеить звонкую пощечину. Ну и что, что он князь? Мы с ним на «ты» перешли, теперь можно.

Здраво рассудив, что Мирр не так плох, как кажется, я понадеялась, что он все же не забудет про меня и пришлет поздний ужин в комнату. Более или менее успокоившись, я направилась в ванную, которая располагалась за старинной деревянной дверью с красивым барельефом.

Что сказать, я ожидала худшего. Ванна, унитаз и раковина много проще, чем в моем мире, но все же есть. Медные, отполированные, украшенные причудливыми завитками, эти предметы уборной выгодно выделялись на фоне темно-серых пола и стен. На крючках висели банный халат, ночная длинная сорочка и белоснежные полотенца. Рядом меня ждали белые мягкие тапочки. По бортику ванны были расставлены мыло, шампунь, скраб и прочие женские штучки. Что же, пожалуй, опробуем...

Закончив водные процедуры, я разомлела и окончательно разленилась. Есть очень хотелось, но усталость была сильнее. Пока я, словно улитка, ползла к кровати, в дверь постукали.

– Войдите! – громко крикнула я, искренне надеясь, что это горничная принесла ужин.

Так и оказалось. Миловидная девушка по имени Рошель пришла ко мне с целым подносом еды. Счастье в этой жизни определено есть. И в мире Драгон-Эрн тоже. Еще покончить бы с нашей миссией, и было бы вообще все идеально. Только вот вопрос: кто из нас останется и почему? По логике вещей, этим самым козлом отпущения должна стать я. Нет, ну не будет же мироздание разлучать Валю с Андреем? А так... вот, Эдвард на меня уже виды имеет. Мало ли, вдруг у него получится меня охмурить и заполучить в жены? Или в любовницы, потому что жену он себе найдет и местную. М-да... не очень радужные перспективы.

Когда ужин был съеден, Рошель распрощалась со мной до утра и унесла поднос с грязной посудой на кухню. Я же наконец позволила себе залезть под одеяло и отдаться чарам Морфея.

Утром меня разбудили ни свет ни заря и потребовали собраться в кратчайшие сроки. Нет, ко мне заходил не сам князь, а всего лишь его охрана. Еду пообещали принести в комнату, поэтому я сразу приступила к умыванию и одеванию. В ванной из зеркала на меня смотрела самая настоящая драная кошка: лицо помятое, волосы всклокочены, глаза полузакрытые и покрасневшие. Холодная вода и расческа помогли придать волосам и коже приличный вид. С глазами все обстояло сложнее: глазных капель под рукой не было, крепкого кофе – тоже. Следовательно, ни окончательно проснуться, ни перестать походить на вампира я не могла.

После завтрака князь Миррэй собрал нас в своем рабочем кабинете, чтобы рассказать поподробнее о нашей миссии. Оказалось, что путь нам предстоит долгий и тяжелый. Чтобы быстрее добраться до озера Тарр, нам предлагалось опять-таки сесть на дракона. А чтобы мы могли беспрепятственно погрузиться на глубину более десяти метров, нам вручили специальные ранцы с местным аналогом гидрокостюма. По словам Мирра, эти сравнительно тонкие комбинезоны и шлемы защищают от давления воды на глубине и снабжают носителя кислородом на протяжении двенадцати часов. Спрашивать, каким таким образом эти скафандры были изготовлены и как именно к нам будет попадать кислород, я не стала. Что-то мне подсказывало, что потом я бы не рискнула надеть такой костюмчик.

– Вам надо опуститься на самое дно, туда, где живут русалки, – рассказывал Миррэй, а мы внимательно слушали. – Если вы найдете с ними общий язык, то, возможно, они покажут вам пещеру, где спрятан артефакт.

– А в чем сложность? – Андрей удивленно вскинул бровь. – Ладно, в прошлый раз понадобилась наша устойчивость к магии. Но сейчас это просто вода. Неужели никто из ваших подданных не может нырнуть в этой штуке и достать со дна второй артефакт?

Парень потряс своим ранцем в воздухе.

– Я разве говорил, что вам не придется сталкиваться с магией? – как-то зло удивился князь. – К твоему сведению, мальчик, озеро Тарр целиком и полностью пропитано защитной магией. И да, трое моих бойцов полетят с вами. В случае чего они окажут помощь на суше.

У меня на языке вертелся вопрос по поводу вчерашнего происшествия, но я была так зла на Мирра, что промолчала. Валя тоже не горела желанием ввязываться в мужские разборки.

– Зачем вообще нужно собирать эти артефакты? – продолжал расспрашивать Андрей. – Сделали бы изначально стабильное постоянное пророчество, и не надо было бы так мучиться.

– Так в том-то и дело, что пророчество переменчиво, – еще больше разозлился Мирр. – Если бы оно всегда было полным, в мой зал переговоров потянулись бы паломники со всего мира. Кроме того, наше будущее постоянно меняется, поэтому и пророчество...

– Но тогда это вовсе не пророчество, – настаивал на своем Андрей, – а динамическая матрица будущего. Это ненаучно, впрочем, как и весь ваш мир. Как я понимаю это слово, пророчество есть постоянное архиважное действие, которое непременно должно совершиться при выполнении определенного условия. От выполнения или невыполнения пророчества обычно зависит будущее всего мира. Оно не исполняется в ближайшем будущем и не дает никаких подсказок простым смертным.

– Ты замолчишь когда-нибудь или нет? – строго перебил нашего ботаника Миррэй. – Слово «пророчество» употреблено мною именно в том смысле, в котором следует. У нас других пророчеств не бывает. И хватит уже перебивать, когда тебя не спрашивают!

Андрей иронично выгнул бровь, но смолчал. Правильно, нечего связываться с этим любителем ястребов. А то еще лишит нас поддержки с суши. С него станется.

– Вы в мире Драгон-Эрн, – никак не мог успокоиться Мирр. – И должны считаться с его порядками и устоями. Да, Хрустальный мир в несколько раз более развитый, но одновременно с этим он более развращен.

Вот заладил. Хрустальный мир. Почему Хрустальный? Откуда название такое чудное...

Следующий возмущенный взгляд достался уже мне. Я тут же вспомнила, как переместилась в его мир, как упала ему на колени, как поцеловала... Мне стало стыдно и неудобно в присутствии Миррэя. А вчера я еще и нахамила ему. Да, увы, не могу иначе. Я всегда была такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.